

Андрей Стоев

Мир Полночи

Сны Дельфора

Мир Полуночи

Андрей Стоеv
Сны Дельфора

«Автор»

2026

Стоев А.

Сны Дельфора / А. Стоев — «Автор», 2026 — (Мир Полночи)

Артём Бобров, простой парень из маленького городка, совершенно неожиданно для себя попадает туда, куда никому попадать не стоит. Как сложится его судьба, сумеет ли он дойти до Сердца Мира и получится ли у него вернуться домой? Мы можем только гадать - в общем, удачи тебе, Артём!

© Стоев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Стоев

Сны Дельфора

Глава 1

Сумка у меня получилась изрядно раздутой – впрочем, большую часть места занимали вовсе не тетрадки, а свёрток с бутербродами. В Обители, скорее всего, имеется какая-нибудь студенческая столовка, но я предпочёл не рисковать. В последнее время я начал сильно ценить комфорт – то ли старость приближается, то ли в самом деле пора жениться.

Сумка была новой и дорогой, из кожи дадонской каракатицы, сертификат оригинальности прилагался. Арна заставила меня купить ещё и новые штаны с новой рубашкой, и в целом я чувствовал себя первоклассником, которого заботливая мамочка нарядила, и сейчас поведёт на первый урок. Вообще-то, именно так дело и обстояло.

Я тоскливо вздохнул и посмотрел на кошку, которая валялась, широко раскинув лапы. Валялась на диване – лежать на полу она не любила.

– Слушай, надо же тебе какое-нибудь имя дать, – вдруг озабочился я. – Как-то неправильно тебя просто кошкой называть. Нужно подобрать красивое имя для красивой кисы.

Кошка согласно муркнула, а Арна с интересом посмотрела на меня, оторвавшись от укладывания тетрадок в рюкзачок.

– Может, Мурка? – недолго думая, предложил я.

Кошка сморщила нос и фыркнула, всем своим видом показывая, что предложение её не устроило.

– Арна, у тебя есть какие-нибудь идеи? – попробовал я свалить ответственность.

– Имя должен дать хозяин фамильяра, – очень серьёзно ответила Арна. – И вообще, Артём, я давно заметила, что ты слишком легко относишься к именам. Это неправильно, особенно для магика.

– Кстати, об именах, – заметил я, – у меня в студенческой карточке почему-то стоит имя Артём, а не Тим. Просто имя, без фамилии.

– А у меня Арна, – кивнула она. – Это я так попросила – когда почтенная Мирна Дель спросила меня, какие имена мы хотим взять, то я ответила за себя и за тебя, что хотим старые. Но если хочешь, можешь поменять своё имя на другое, ещё не поздно. Только имей в виду, что оно будет уже окончательным. А почему фамилии нам не указали, я не знаю. Наверное, всё-таки не хотят облегчать работу тем, кто за мной охотится.

– Не понял насчёт окончательного имени, – с недоумением сказал я.

– Когда одарённый становится магом, он может сменить имя. В основном это сделано для простолюдинов, которые не хотят позориться с холопским именем. Они обычно что-то очень пафосное выбирают – если тебе встретится кто-нибудь с именем вроде Ильменар Громовой Раскат, то он наверняка из холопов.

Мне сразу вспомнился Повелитель Пламени из Серого Камня в Вольности, до которого мы, правда, так и не дошли.

– Но магик не может менять имена, потому что у магика уже образуется крепкая связь имени с душой, и меняя имя, он таким образом отказывается от части своей силы, понимаешь? Так что, если тебе не нравится имя Артём, ты можешь его сменить, но сначала как следует подумай, потому что это будет навсегда.

– Меня устраивает моё имя, – отказался я.

– Меня тоже устраивает моё, – кивнула она. – И мне надоело эти бесконечные фальшивые имена, в которых я уже запуталась. Нас и с ними прекрасно находят.

– С настоящими именами находили бы гораздо лучше, – хмуро заметил я.

– Возможно, – кивнула она. – Даже скорее всего так. Но это в прошлом – у магика фальшивого имени быть не может.

– Не может так не может, – недовольно сказал я.

Эти рассказы про связь имени с душой для меня выглядели крайне сомнительно. Хотя что я знаю о магиках? Вполне возможно, что для них это действительно важно. Во всяком случае, пока я не выяснил точно, что это пустое суеверие, лучше не рисковать.

Кошка нетерпеливо мурлыкнула.

– Мы думаем, думаем, – сказал я ей. – Может, Диана?

Кошка посмотрела на меня с сомнением.

– Это имя что-нибудь означает? – спросила Арна.

– Это богиня охоты у древних римлян, – объяснил я. – Если оно что-то и означает, я не знаю что.

– Имя богини – это не очень хороший вариант, – с сомнением сказала Арна, и кошка согласно муркнула. – Она же дар высшей сущности, и давать ей имя другой высшей сущности... Это может плохо кончиться.

– Тогда Маруся, – решительно заявил я.

Хорошее имя, по-моему – не такое хорошее, как Мурка, но тоже ничего, и похожее к тому же.

Кошка неуверенно фыркнула; Арна оценивающе на неё посмотрела, тоже что-то прикидывая в уме.

– А что это имя означает? – спросила она.

– Старое имя, никто уже не помнит, откуда оно пошло. У христиан мать бога так звали, но само имя гораздо старше.

– Мать бога – это солидно, – согласилась Арна. – Она же не высшая сущность?

– Да вроде нет, – задумался я, пытаюсь вспомнить. – Нет, точно не высшая сущность. Сын высшая сущность, а она просто при нём. Да к тому же это имя не только её. Если этих Марусь всех вместе собрать, они на всём Дельфоре не поместятся.

– Так много их? – удивилась Арна.

Я потряс головой, закатывая глаза, что должно было выразить просто бессчётное количество.

– Невероятно много, – авторитетно подтвердил я. – Очень мощное имя, вот прямо очень.

Кошка громко замурлыкала.

– Нам нравится, – согласилась Арна.

– Значит, так тому и быть, – с облегчением подвёл итог я. – Маруся, мы идём учиться, тебя взять не можем. Тебя отозвать?

Маруся недовольно рыкнула.

– Порычи ещё на меня, – нахмурился я. – Ладно, оставайся дома за хозяйку, веди себя хорошо. Пошли, Арна.

* * *

– Смотри на указатели, Артём, – распорядилась Арна. – Нам нужен бледный селадон.

– Что нам нужно? – непонимающе переспросил я.

– Светло-серый с зеленоватым оттенком, – вздохнув, пояснила она. – Начинай сам разбираться в цветах. Как ты будешь ориентироваться без меня? Здесь без этого сразу заблудишься. Дорожки в любой момент могут измениться, и ты даже канцелярию не сможешь найти.

– Ну а вот эта дорожка не наша?

– Нет, – терпеливо объяснила Арна. – Нам нужен чистый зеленовато-серый, а здесь есть лиловатый оттенок, видишь? Лиловые тона относятся к низкоэнергетическим преобразованиям, а раз присутствует селадон, то это дорожка ведёт куда-то к начальным курсам преобразований. Нам туда тоже понадобится потом, но сейчас у нас занятие по базовым формациям.

– А если, допустим, человек не различает цвета?

– Магики различают намного больше цветов, чем простецы. Если человек вообще не различает цвета, то он точно бездарный, и ему здесь не место. Хватит болтать, Артём – ищи селадоновые цвета, а то застрянем тут.

– Зачем такую дурь выдумали? – проворчал я, крутя головой. – Чем обычные надписи их не устроили?

– Здесь всё постоянно меняется, – рассеянно объяснила Арна, тоже напряжённо осматриваясь. – Мне говорили, что даже здания могут переместиться. Наверное, как раз поэтому удобнее цветами обозначать. Ага, вон зеленовато-серые указатели, нам нужен который побледнее и с одной чертой.

– Ты-то откуда во всём этом разбираешься?

– Я в самый первый день заблудилась, меня тот убийца так и подловил, – объяснила она. – И я срочно стала с этим разбираться. Здесь в самом деле можно месяцами блуждать, если не знаешь, куда идти.

– Понятно, – вздохнул я, двигаясь за ней.

Она шла быстрым шагом, уверенно ориентируясь по совершенно непонятным мне разноцветным значкам. Минут через пять наш путь закончился у прямоугольного здания. Точнее, оно было бы прямоугольным, если бы не закручивалось винтом. С числом этажей тоже было непонятно, потому что окна на нём были разбросаны совершенно хаотично.

– Нам на второй с половиной этаж, – заявила Арна, внимательно изучив россыпь разноцветных геометрических фигур в крохотном холле.

Мы поднялись по крутой винтовой лестнице, а затем ещё на один пролёт лестницы обычной, и, наконец, упёрлись прямо в большую двустворчатую дверь.

– Нам сюда, – уверенно сказала Арна, открывая дверь.

За дверью обнаружилась не очень большая комната с шестью столами и обычной классной доской. Наверное, все учебные классы одинаковы во всех мирах, хотя столов здесь было маловато – когда я учился в Новгороде, в нашей группе было семнадцать человек. За столами уже сидели два парня и девчонка, которая сразу помахала Арне.

– Рина, привет! – радостно сказала она.

– Привет, Леста, – помахала ей в ответ Арна. – Только я больше не Рина. Я теперь Арна.

– Сменила имя, – понимающе кивнула Леста.

Оба парня одинаково ухмыльнулись. Было совершенно понятно, что они подумали, но скандалить было глупо.

– А где наши остальные? – поинтересовалась Арна.

– Эсту в третью группу определили, – грустно ответила та. – Они здесь не любят, когда родственники вместе учатся. А Ивис не пережил инициацию. Он всё хвастался, что у него зелёный символ, помнишь? Чем выше символ, тем сложнее инициация, вот он и скопытился.

– Жаль, – лицемерно сказала Арна.

– А вот мне совсем не жаль, – хмыкнула Леста. – Паршивый был человечек. А у тебя как инициация прошла?

– Да нормально прошла, – пожала плечами Арна.

Вдаваться в детали она не желала, и я её прекрасно понимал. Впрочем, остальные истолковали её слова совершенно превратно.

– У тебя, наверное, вообще серый символ, – с издёвкой сказал один из парней.

– В Обитель принимают от синего символа и выше, – спокойно ответила Арна.

Выдержка у неё всегда была на высоте, а с покойным Ивисом она её ещё как следует потренировала.

– Давайте всё-таки познакомимся, – вмешался я, пока мне не пришлось бить кому-нибудь морду. – Меня Артёмом зовут.

– Ты, наверное, тоже имя поменял? – насмешливо спросил парень.

– Тоже поменял, – пожал я плечами. – Это важно?

А что ещё здесь ответишь? В самом деле ведь поменял, а что поменял на своё, так это детали. Очевидно, они приняли нас за холопов, и что-то мне подсказывает, что дело рано или поздно всё-таки дойдёт до мордобоя.

– Это неважно, – ответил вместо него второй парень. – Какая разница, кто кем был раньше? Сейчас мы все здесь начинающие магики, и ещё неизвестно, кто в конце концов окажется сильнее.

– Не так уж неизвестно, – пробурчал первый, но всё же решил не нагнетать и представился: – Я Сольси Марр.

– А я Эман Анвид, – назвал я второй. – Мы оба из Бревика, это совсем маленький город далеко отсюда.

– Далеко от города Дельфора, но в секторали Дельфор? – уточнил я.

– Да, это в Дельфоре, – кивнул он. – То есть родители у нас магики, ну и мы, получается, тоже.

Выглядел он вполне дружелюбным – похоже, с ним никаких проблем не будет. Да и Сольси не особенно рвётся скандалить – скорее всего, если его не задевать, то и он нарываться не станет. Ну а до его гонора нам дела нет.

– Вам проще, конечно, – уважительно кивнул я. – Дорожка у вас прямая будет. А мы-то совсем издалека.

– Не такая уж прямая у нас дорожка, – усмехнулся Эман. – Да и проще нам вряд ли будет, для здешних мы такие же деревенские, как и вы.

Этот парень мне уже нравится – даже если не подружиться, с ним точно никаких проблем не будет. Так что я просто улыбнулся ему и уселся за свободный стол, ну а Арна выбрала место за мной.

* * *

Дверь распахнулась, и в аудиторию влетел маленький толстячок, этакий жизнерадостный колобок. Мы с Арной и Леста немедленно вскочили – девчонок как следует выдрессировали на подготовительном курсе, а я предпочитаю доходить до всего самому, без дрессировки. Парни с удивлением посмотрели на нас, но остались сидеть.

– Садитесь, садитесь, – добродушно махнул рукой колобок, усаживаясь сам за преподавательский стол и раскрывая журнал. – На первом занятии всегда сразу видно, кто приезжий, а кто наш, дельфорский. Так вот, говорю для приезжих: вскакивать не нужно – вы хоть и необученные, но всё-таки магики, а мы, магики, считаемся равными.

– Это всего лишь знак уважения ученика к учителю, почтенный, – возразил я. – Впрочем, насчёт равенства вопрос тоже дискуссионный.

Он посмотрел на меня с интересом и кивнул.

– И всё же вставать не надо, – мягко сказал он. – Просто не принято. Ладно, давайте знакомиться. Меня зовут Варик Дремен, и я, как вы уже поняли, буду вести у вас курс базовых формаций. Называйтесь.

Мы по очереди назвали свои имена. Когда я назвал своё, он опять поглядел на меня с любопытством – очевидно, он уже знал про моё ученичество у Дельгадо. Оставалось только

надеяться, что студенты узнают про это как можно позже – мне не хватало ещё завистников, брызжущих ядом у меня за спиной.

Закончив с переключкой, Варик встал и начал расхаживать вдоль доски, заложив руки за спину. С его ростом и комплекцией выглядело это ужасно забавно, но дураков улыбаться, разумеется, не нашлось.

– Прежде всего я должен рассказать, о чём мой предмет, – начал он. – Некоторые из вас уже знают много о формациях, но все вы, конечно же, будете слушать внимательно. Потому что, во-первых, мы всё-таки вынуждены ориентироваться на новичков, а во-вторых, те обрывочные знания, что вы нахватили от родителей, практически наверняка грешат изрядными пробелами. Итак, вы прекрасно знаете, что мы, как и вообще всё в нашем мире, состоим из энергии. Кто-то знает это как дыхание Великой Матери, у нас в Дельфоре больше принято понятие свободной энергии, в некоторых местах говорят о нашем мире как о небольшом участке Великого Хаоса, временно поймавшем искажённое отражение одного из высших планов. Очень интересная точка зрения, замечу – там принято считать, что лишь магии удерживают это отражение стабильным, и стоит магикам перестать это делать, как наш мир развеется, вновь вернувшись в общее бурление Хаоса. Любопытно, не правда ли?

– Скажите, почтенный, – не удержался от вопроса я, – а нет ли в тех самых местах у магигов особых привилегий за то, что они неустанно трудятся, спасая мир от Хаоса?

– Прямо в точку вопрос, Артём! – захохотал Варик. – Есть привилегии, и ещё какие. И эти привилегии именно таким образом обосновываются. Однако мы немного отвлеклись. На самом деле все эти представления верны, просто каждое из них описывает наш мир со своей стороны. И поскольку полное описание для нас недоступно, мы выбираем из них то, что в данный момент удобнее для наших целей. Для наших с вами занятий наиболее полезна именно модель свободной энергии, из которой вытекает представление человека как души, которая собрала эту энергию в нечто материальное, то есть в его физическое тело. Главное, не забывайте, что такое представление крайне ограничено и годится по большей части только для моего предмета.

– Почему вы считаете, что такое представление ограничено? – с любопытством спросил Эман. – Нас в школе учили, что так и есть на самом деле.

– А какая душа собрала энергию, создав твою рубашку, Эман? – ответил вопросом Варик. – Или твою сумку, или твою тетрадь? Мы можем представить, что воля магика создала зерно, но чья воля заставила его взойти и превратиться в колос? Мир гораздо сложнее, чем наше представление о нём. Всегда помните об этом; если вы ограничены одним представлением, каким бы удобным оно ни было, вы этим ограничиваете своё развитие как магика. Но вернёмся к теме: кто скажет, чем магик отличается от бездарного?

– У магика есть собственная энергия, – ответила первой Леста.

– Именно так, – кивнул Варик. – Организм магика обладает способностью вырабатывать собственную энергию, и процесс инициации преобразует магика таким образом, что он получает возможность этой энергией управлять. Это, конечно, очень упрощённое определение, и, вообще говоря, неправильное, но для наших целей оно достаточно подходит. Так вот, сейчас вы уже можете производить магические действия. Скорее всего, что-то могли и до инициации – энергия понемногу просачивалась, и вы наверняка были способны продемонстрировать какую-нибудь мелочёвку вроде светящегося шарика. Но сейчас ваша энергия доступна вам уже в полном объёме. Уровень энергии у вас, конечно, разный, но даже у самого слабого из вас её достаточно для вполне серьёзной магии.

Сольси с усмешкой бросил взгляд на нас с Арной – совершенно очевидно, кого он посчитал самыми слабыми. Вообще-то, для нас такое мнение оказалось очень удачным – привлекать к себе излишнее внимание нам определённо не стоило. Надо будет сказать Арне, чтобы

она никаких выдающихся успехов не демонстрировала, а старалась держаться ближе к нижней границе.

– Однако хотя энергии у вас достаточно, – продолжал Варик, – ничего серьёзного вы сделать всё же не в состоянии. Кто может сказать почему?

– У нас она не структурирована в формацию, – ответил Эман.

– Верный ответ, – улыбнулся ему Варик. – Ваша энергия сейчас существует в виде равномерного тумана, и даже простейшее действие вроде создания светящегося шарика требует заметного напряжения. Позвольте мне проиллюстрировать мои слова несложной демонстрацией.

Он махнул рукой, и в комнате резко потемнело. Ещё одно движение, и перед ним повис крохотный световой шарик, ярко сияющий в полумраке комнаты.

– Этот шарик, который способен создать каждый из вас, освещает самое большее на сажень вокруг. Как видите, его недостаточно даже для того, чтобы осветить эту небольшую аудиторию. Но мы можем сделать немного иначе.

Он опять что-то сделал, и возле шарика возник зеркальный рефлектор, фокусирующий свет в узкий яркий луч.

– Вот таким простым способом мы можем с помощью крохотного источника света осветить что-то в сотне саженей от нас. То же самое и с вашей энергией – в том виде, в каком она у вас сейчас, вы не в состоянии сделать что-то заметное, но если сфокусировать её на чём-то целиком, результат окажется весьма впечатляющим.

Он одним движением рассеял свою конструкцию и вернул нормальное освещение.

– Вот для того, чтобы вы могли фокусировать свою магию, вашу внутреннюю энергию, которая сейчас находится в форме аморфного тумана, необходимо преобразовать в некую структуру, которая называется формацией. К сожалению, не существует универсальной формации – какие-то приспособлены для артефакторики, другие ориентированы на защиту, очень большая группа приспособлена для разных видов атаки, небольшая, но сложная группа облегчает работу с пространством, и так далее. Много их разных, и вам придётся выбрать для себя что-то одно. Ближайшие три месяца мы с вами посвятим теории – за это время вы познакомитесь с основными формациями и сможете выбрать ту, которая вам наиболее подходит. А затем вы под моим руководством начнёте свою формацию создавать – очень долгий и кропотливый процесс, но лишь после этого вы станете настоящими магами. Без формации вам будут доступны только фокусы.

– Вы позволите вопрос, почтенный Варик? – поднял руку я.

– Разумеется, Артём, для этого я здесь и нахожусь, – он доброжелательно кивнул мне.

– А как обстоит дело с формациями у великих?

– Вот что интересно: никак не обстоит, – он развёл руками. – Их формации развиты настолько, что их уже невозможно назвать формациями. Какую бы формацию великий ни имел изначально, она в конце концов превращается в некую плотную сетку с практически слившимися узлами. Можно даже сказать, что великий сам превращается в некую формацию.

– И каким образом великий этого достигает?

– Сам хотел бы это знать, – усмехнулся Варик.

Глава 2

– Светлого дня тебе, почтенная Мирна! – поздоровался я, ставя на стол коробку миндального печенья.

А что делать? Враждовать с семьёй учителя мне уж точно ни к чему, вот и приходится слегка так подлизываться.

– Здравствуй, Тим, – ответила она, посмотрев на меня без особого тепла, но и без враждебности. – Хотя ты сейчас вроде Артём?

– Артём Бобров, – кивнул я. – Это моё настоящее имя. У нас с Арной было непростое путешествие, вот и приходилось называться разными именами. Хотя нас всё равно каким-то образом выслеживали.

– Так по настоящему имени и выслеживали, – пожала плечами она. – Или ты считаешь, что другим именем назвался и всё, спрятался?

– Ну вообще-то, именно так я и считал, – озадаченно ответил я. – А что, это не так?

Она снисходительно усмехнулась и перевела разговор на другое:

– Ты знаешь, что Сиги опять подрался?

– Нет, не видел его ещё, – покачал я головой. – Что-то он слишком резко взялся.

– Ты не одобряешь, что ли? – удивилась она.

– Так вот сразу сложно сказать. Если вообще, то не одобряю, но надо его расспросить – может, без этого было никак. Ситуации разные бывают.

– Неожиданно, – хмыкнула она. – Мне казалось, что ты предпочитаешь решать вопросы кулаками.

– Ты поняла совершенно неверно, – категорически отказался я. – Как раз наоборот, я считаю, что чем чаще решаешь вопросы кулаками, тем меньше у тебя остаётся мозгов. Предпочитаю решать все вопросы мирно. Просто не всегда есть возможность решить мирно, и к этому нужно быть готовым. Если тебя подкараулили разбойники, ты же не станешь объяснять им, что они поступают некрасиво?

– Могу и объяснить, – проворчала она.

– Кто выживет, тот всё поймёт, да? – засмеялся я.

Она тоже не сдержала улыбки, и я почувствовал, что её отношение ко мне заметно смягчилось.

– Ладно, – уже совсем добродушно сказала она. – Может, и прав отец, что я слишком Сиги опекаю. Чай будешь?

– С удовольствием, – кивнул я.

– Неси печенье в столовую, я отца позову.

В маленькой столовой ничего не изменилось с тех пор, как я был здесь в последний раз, ещё до инициации. Я пересыпал печенье в вазочку и достал чистые чашки из буфета. Едва успел собрать на стол, как дверь распахнулась, и в комнату вошёл Дельгадо, а за ним и Мирна.

– Доброго дня, учитель, – я поклонился.

– Здравствуй, Артём, – кивнул он мне, слегка усмехнувшись. – Вежливый ты, этого у тебя не отнять. Если бы сидел, так и встал бы, наверное?

Интересный вопрос, и непонятно зачем заданный. Может, он ни с чем не связан, но я бы поставил на то, что Варик, наш препод формаций, подробно доложил Дельгадо обо всём происходившем на занятии. А если ему докладывают даже такие мелочи про меня, стало быть, Дельгадо отслеживает абсолютно всё, что я говорю и делаю.

– Конечно, встал бы, – подтвердил я. – Это знак уважения ученика к учителю. Только здесь это почему-то не принято.

– К своему научному руководителю, который прокатил тебя с защитой, ты так же относишься? – с любопытством спросил Дельгадо.

Он что, всё ещё занимается построением моего психологического портрета? Неужели до сих пор не уверен, что я ему подхожу? У меня мелькнула мысль как-нибудь представить себя с лучшей стороны, но я выбросил её из головы. Вряд ли у меня получится его обмануть – скорее всего, сделаю только хуже. Лучше уж вести себя естественно и надеяться, что он всё-таки не станет меня списывать как неподходящего.

– Да, так же отношусь, – подтвердил я. – Не он же это решал. На самом деле он даже пытался за меня заступиться, но его мнение никого там не интересовало. Да если бы даже и не заступался – он очень многое мне дал, жаль только, что мне эти знания не особо пригодились. И уже никогда не пригодятся, наверное, но это опять же не его вина.

– Обидно пять лет отучиться напрасно?

– Да здесь никакая наша специальность не пригодилась бы, – пожал я плечами. – А образование – вещь вообще полезная. Прививает определённую широту мышления.

Дельгадо улыбнулся и кивнул. Похоже, я прошёл очередной тест.

– Как тебе занятия? – он резко сменил тему.

– У нас только вводное занятие по формациям было, – ответил я. – Рано судить, но мне этот предмет показался очень интересным. А потом у группы были практики медитации, но для нас с Арной они почему-то закрыты.

– Практики медитации – это для слабаков, – махнул рукой Дельгадо. – Это для раскочки источника. Вам с княжной нужна другая медитация. Я тебе давал методичку, начинайте понемногу по ней заниматься, но не усердствуйте – на первое время час в день, не больше.

– А нам раскочка источника разве не нужна? – осторожно спросил я.

– Нет же никаких источников – что там раскачивать?

Я вытаращил глаза, а Мирна захохотала, на меня глядя.

– Да объясни ему как-нибудь понятнее, папа, – сквозь смех произнесла она. – Он же теорию магии даже на школьном уровне не знает.

– Я вообще не слышал, что у магии есть какая-то теория, – хмуро подтвердил я. – У нас в школе совсем другие предметы были.

– Верно, не подумал, – признал Дельгадо. – В общем, есть несколько объяснений, откуда у магика появляется энергия. Для начинающих предлагается концепция источника, который непрерывно производит энергию. Превращает свободную энергию извне в личную энергию, которой магик может пользоваться. На самом деле это чепуха – есть просто воля магика, которая не производится и не расходуется, она просто есть. Но для слабых магиков с этим слишком трудно работать, поэтому для них придумали вот эту концепцию источника, который можно определёнными упражнениями раскачивать. Эти упражнения тренируют волю, и постепенно магик начинает осознавать ограниченность модели и приходит к концепции личной воли. Или не приходит – тогда так и остаётся слабаком.

– Понятно, – озадаченно сказал я. – А нам, стало быть, концепция источника не нужна?

– Она вам уже ничего не даст, – объяснил Дельгадо.

Я так и не понял, почему она нам ничего не даст, но спрашивать не стал. Просто потому, что не мог сформулировать ясный и конкретный вопрос, а общий и неконкретный ответ уже получил.

– А вот ещё интересно: почему у нас закрыты занятия по истории Дельфора? – спросил я. – Не то чтобы я так уж хотел, просто непонятно.

– А что ты о них думаешь? – ответил он вопросом на вопрос. – У твоей княжны были вводные занятия по истории, она же наверняка тебе о них рассказывала.

– Ну, судя по её рассказам, – я замялся, подбирая нейтральные выражения, – у меня сложилось впечатление, что там имел место несколько односторонний взгляд.

– Дипломат, – иронически хмыкнул Дельгадо. – Скажи прямо: там имела место совершенно бессовестная пропаганда. Ты действительно хочешь эту пропаганду слушать?

– Да не особенно, – слегка растерянно ответил я. – Скорее нет, чем да.

Вопрос, за какие заслуги нас от этой пропаганды освободили, так и остался без ответа, и задавать его снова я уже не решился.

* * *

С высокоэнергетическими преобразованиями были связаны малиновые оттенки – я уже начал понемногу постигать систему указателей Обитатели. Возможно, когда-нибудь она мне покажется понятной и логичной, но пока что она выглядела для меня продуктом больного ума. Впрочем, я же пока ненастоящий магик, так что судить рано. Посмотрим, что останется от моего ума, когда стану настоящим.

Малиновые аудитории располагались в плоском одноэтажном здании – причудливо изогнутые наружные стены наводили на мысль, что его не построили таким, а просто расплющили после постройки. Тем не менее радовало уже то, что не придётся путаться в психоделических лестницах. Радость, однако, оказалась несколько преждевременной – психоделические коридоры оказались вполне достойной заменой лестницам, и терракотовый оттенок малинового мы нашли далеко не сразу.

До начала занятия было ещё пятнадцать минут, но все наши были уже там.

– Привет всем, – жизнерадостно сказал я. – А мы-то думали, что первыми придём.

– Да мы с большим запасом выходим, – смутился Эман. – Слишком уж легко здесь заблудиться. Нам родители очень советовали не опаздывать.

– А что будет, если опоздаешь? – заинтересовался я.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Родители говорили, что вариантов много, и все неприятные. Кстати, а почему вас не было на практиках медитации?

– Нам закрыли их посещение, – несколько туманно объяснил я.

– Вам не раскачивают источник? – поразился Эман.

– Ну, мы дома занимаемся по методичке.

– Уверен, что вы догоните, – сочувственно сказал он. – Обязательно догоните. Главное, не бросайте заниматься, и в следующем семестре вас допустят.

Сольси всё это время презрительно ухмылялся – не понимаю, почему он так против нас настроился. Даже если он решил, что мы из холопов, это всё равно не объясняет такого неприятия. Холопами здесь называют по большей части свободных арендаторов и отношение к ним не особо отличается от нашего отношения к крестьянам. Деревенские и деревенские, этим всё сказано. Они и сами к городским относятся примерно так же. Есть у меня подозрение, что Сольси просто запал на Арну, как тот стражник, вот я ему и не нравлюсь.

– У нас тут появилась идея, – сменил тему Эман. – Давайте встретимся, посидим, познакомимся поближе.

Как-то не особенно меня тянет знакомиться поближе, и вообще давать о нас с Арной информации больше абсолютно необходимого минимума. С другой стороны, непонятно, как можно отказаться, не испортив отношения с группой. Я посмотрел на Арну, и она незаметно дёрнула плечом – мол, решай сам.

– Мы не против, – согласился я. – Давайте встретимся.

– Надо только решить, где встречаться, – Эман воспринял наше согласие как должное. – Мы с Сольси в общаге живём, у нас в комнате ещё двое парней.

– Разве здесь есть общаги? – удивился я. – Нам в приёмной комиссии сказали, что жильё не предоставляют.

– Общаги только для дельфорских, – пояснил он. – Приезжих в Обители не очень любят – вы же по большей части заканчиваете и сваливаете обратно к себе, а мы в Дельфоре остаёмся. Ну, в общем, встречаться у нас в комнате не вариант.

Не уверен, что комнату на четыре человека можно назвать таким уж преимуществом для граждан Дельфора. Наш дом, конечно, обходится не так уж дёшево, а общага у них, скорее всего, бесплатная, но всё же.

– Мы с сестрой снимаем каморку на чердаке, – сказала Леста. – Хозяева предупреждали, чтобы никаких гостей. Да и сложно будет нам всем там поместиться.

– У нас, в принципе, достаточно большой дом, – вынужденно признался я, – но там тоже встретиться не получится. Нам его сдали с условием, что гостей не водим и празднований не устраиваем. Хозяйка из-за прошлых жильцов получила предостережение от квартального комитета, вообще никому сдавать не хотела, пришлось её долго уламывать. Да и соседи к нам присматриваются – чуть что, сразу начнут возмущаться.

Хорошо, что есть возможность отговориться. Марусю мне показывать не хочется, да и вообще там сразу возникнет вопрос, не слишком ли мы комфортно живём для вчерашних холопов. А потом и другие вопросы обязательно последуют. Пусть уж лучше нас в самом деле считают холопами и слабыми одарёнными.

– Давайте встретимся в каком-нибудь кафе, – предложил я. – Вот только мы не знаем здешних заведений, в основном дома готовим. А раз вы в общаге живёте, то наверняка лучше нас знаете, где здесь можно недорого и хорошо поесть. И нормально посидеть вечер.

– Знаем, конечно, – кивнул Эман. – После занятий тогда все туда и пойдём.

* * *

Преподавателем высокоэнергетических преобразований оказался тощий индивид с вечно недовольным выражением лица. Впрочем, первое впечатление слишком часто бывает неверным, так что я не стал делать выводов. Может, у нас с ним как раз наоборот, всё замечательно сложится.

– Моё имя Хеми Кири, – объявил он, открывая журнал.

Я почувствовал, что вся группа, включая Арну, при этом развеселилась, хотя лица все удержали невозмутимыми. Надо будет спросить потом Арну, что их всех так развеселило. Тем временем препод начал переключку – с пятью студентами много времени она не заняла, и на мне закончилась. Препод на моём имени слегка запнулся, с сомнением на меня посмотрел, но ничего говорить не стал.

– Сразу хочу вам сказать, что предмет у нас исключительно практический, – голос у него был недовольным, под стать физиономии. – Теории у нас почти не будет, поэтому не надейтесь выучить всё за два дня до экзамена. Практические навыки нужно нарабатывать постоянно, перед экзаменом их наработать невозможно! Впрочем, ваши практические навыки я буду контролировать в течение семестра постоянно, и студент с неудовлетворительными навыками до экзамена допущен не будет.

Он обвёл нас строгим взглядом. Студенты сидели тихо, как мышки, остро ощущая недостаточность своих практических навыков.

– Хотя это относится к любому предмету, – уже мягче продолжал он. – Если отбросить словесную шелуху, вся теория сводится к трём словам: «Магия – это воля». Однако вам до понимания этого настолько далеко, что говорить с вами об этом бесполезно. Это и не всякий состоявшийся магик понимает. Но вернёмся к моему предмету: кто может сказать, что такое высокоэнергетические преобразования?

После некоторого колебания Сольси нерешительно поднял руку.

– Так, студент Марр изъявил желание нас просветить. Ну что же, отвечайте.

– Это когда изменяется материал, чтобы придать ему другие свойства.

– Неверно. Вы говорите о метаморфизме, а он относится к низкоэнергетическим преобразованиям. В дальнейшем запомните, что я ожидаю от студентов знаний, а не попыток угадать. Поднимайте руку только в том случае, когда вам действительно известно то, что вы хотите сказать.

Сольси с мрачным видом опустил глаза, но препод больше не обращал на него внимания.

– Есть ещё желающие? Нет? Вот и правильно, этого вы знать не можете. Мы обычно не преподаём этот предмет первокурсникам, но ректор решил в качестве эксперимента попробовать преподавать вашей группе вводный курс. Вам следует это ценить, потому что курс высокоэнергетических преобразований является весьма дорогостоящим и мало кому доступным.

Кажется, я догадываюсь, благодаря кому этот курс всунули нашей группе.

– Разумеется, вы получите лишь некоторые базовые навыки, – продолжал Хеми, – однако при надлежащем старании вполне сможете развить их до чего-нибудь серьёзного. Так что же такое высокоэнергетические преобразования? Вы все, конечно, знаете, что в нашем мире всё, включая нас самих, создано из свободной энергии. Или, если вам угодно, из дыхания Великой Матери – довольно наивное представление, но общепринятое в недостаточно развитых секторах. Если задуматься над этим, то возникает очевидный вопрос: раз уж у нас, магиков, есть своя энергия, то нельзя ли из неё тоже что-нибудь создать? Так вот, ответом будет: да, можно. Именно создание материальных вещей своей волей мы и будем изучать. Разумеется, вам это будет доступно в ограниченной форме – в крайне ограниченной, я бы сказал! – такие преобразования не зря называют высокоэнергетическими, а с личной энергией дело у вас пока обстоит печально. Тем не менее, как я уже сказал, вы получите основу и со временем сможете пойти дальше.

Он сделал паузу, чтобы убедиться, что до нас дошли перспективы. И в самом деле дошли – даже наши дельфорские одноклассники выглядели слегка ошарашенными. Похоже, творение чего-то из ничего было действительно мало кому доступным. Надеюсь, Дельгадо здраво оценивал наши возможности, когда приказал ввести этот курс в программу для начинающих.

– Магик, на высоком уровне владеющий высокоэнергетическими преобразованиями – кстати, студенты для краткости называют этот предмет ВЭП, да и преподаватели так называют, мы ведь тоже были когда-то студентами, – так вот, такой магик является поистине независимым. Он может создать себе еду и питье – впрочем, такой магик не особенно нуждается в еде и питье. Он может создать себе одежду и дом. Мне довелось своими глазами видеть, как великий Форим создавал одно из зданий Обители, и должен сказать, я до сих пор под впечатлением. Понятно, что вам до такого очень и очень далеко, но тем не менее каждый из вас способен этого достичь.

На лицах студентов отразилось сомнение. Перспектива, конечно, потрясла воображение, однако здравый смысл подсказывал, что достичь подобного могущества будет очень и очень непросто.

– Экзаменационным требованием для вас будет создание металлической иголки, – объявил препод. – Создание маленького предмета простой формы из однородного вещества – это самая лёгкая задача из всех возможных. Тем не менее это полноценный акт творения, на основе которого вы сможете расширять свои возможности далее. Но до этого вы дойдёте ещё нескоро, а для начала мы с вами будем учиться создавать выброс силы с формированием полустабильного комка энергии. Этот навык, кстати, очень пригодится вам на занятиях по атакующей магии. Итак, внимательно смотрите, что я делаю.

До самого конца занятия мы тужились, пытаясь создать этот самый полустабильный комок. Особенных успехов никто, впрочем, не достиг.

– Занимайтесь дома, – в конце распорядился Хеми. – И занимайтесь как следует. К следующему занятию я хочу увидеть что-нибудь получше, чем то убожество, что вы мне всё это

время демонстрировали. Группа может быть свободна, Артём и Арна, задержитесь на пару минут.

Эман и Леста посмотрели на нас с сочувствием. Сольси, выходя, презрительно ухмыльнулся.

– Я полагаю, вы поняли, из-за кого мой предмет ввели в программу первого курса? – осведомился Хеми.

Судя по всему, он совсем не жаждал что-то преподавать первокурсникам.

– Мы поняли, почтенный, – очень вежливо ответил я. – В своё оправдание можем сказать лишь то, что мы об этом не просили. Мы сожалеем о доставленном неудобстве.

– Неудобство было не столь уж велико, – уже гораздо мягче сказал он. – Хотя преподавание первокурсникам определённо не доставляет мне удовольствия. Однако я хотел сказать другое. Ваши товарищи получают оценку в любом случае – просто потому, что нельзя всерьёз ожидать владения такими преобразованиями от начинающего мага. Однако для вас требования будут другими. От вас я ожидаю достаточных успехов. Умение создавать металлическую иголку успехом считаться не будет.

– Мы приложим все усилия, почтенный, – со вздохом ответил я. – Тем более, ваш предмет действительно выглядит невероятно увлекательным.

Он кивнул, явно смягчившись окончательно, и даже слегка улыбнулся. И здесь мне пришла в голову мысль: а не поднял ли я сейчас требования ещё выше вот этой своей фразой об увлекательности его предмета?

– Ну что же, я вижу, что мы с вами поняли друг друга, – подвёл итог Хеми. – Больше не задерживаю.

Мы вежливо поклонились и направились к выходу.

– Что скажешь? – спросил я Арну, когда он уже не мог нас услышать.

– Скажу, что экзамен у нас простым не будет, – усмехнулась она. – Но предмет и в самом деле интересный, особенно если у нас получится освоить что-то посложнее создания иголки.

– А кстати, чем вас всех развеселило его имя? – вдруг вспомнил я.

– Как чем? – удивилась она. – Хеми – это женское имя.

– Вот как? – тоже удивился я. – А Сиги тогда какое?

– Сиги мужское, конечно.

– А чем они отличаются? – задал я вопрос, который мне самому показался тупым.

– Чем отличается Артём от Арны? Вот и Хеми от Сиги тем же самым.

Я молча закатил глаза и удовлетворился объяснением. За сегодня я таких объяснений получил вполне достаточно, и мне уже хватило.

Глава 3

Маленькое кафе «Рыба к пиву» выглядело сильно ниже классом, чем трактир «Пьяный магик», куда мы с Арной время от времени ходили. Музыкантов здесь не было, поскольку никаких танцев не предполагалось за банальным отсутствием места. В качестве развлечений предлагались различные настольные игры – шахматы я узнал, а другие были мне совершенно незнакомы. Ну и пиво, конечно – в общем-то, всё как у нас, только у нас чаще обходятся без настольных игр. Можно было бы сказать, что это кафе для пролетариев, вот только это слово у меня никак не вязалось с довольно сильными магами, а других в Дельфоре я и не встречал.

Народа в кафе было многовато. Нам всё же достался свободный стол в уголке – не очень удобный, но выбрать было не из чего.

– Здесь всегда много народа, зато кормят хорошо, – извиняющимся тоном сказал Эман. – Привет, Села, – поздоровался он с подошедшей официанткой.

– Привет, мальчики и девочки, – тепло улыбнулась она. Впрочем, улыбка явно предназначалась исключительно Эману. – Что заказывать будете?

– Рыба здесь неплохая, – посоветовал Эман.

– Я бы отбивную из дельфорской мыши взял, – сказал я. – В «Пьяном магике» всегда её беру, мне нравится.

Все, включая официантку, недоумённо уставились на меня.

– Что такое? – недовольно спросил я. Эти взгляды мне совсем не понравились, но причины так смотреть я никакой не видел.

– Нормально так у тебя запросы, – саркастически хмыкнул Сольси. – Мышь он всегда берёт, ага. В «Пьяном магике».

– А из блюд Коруса у вас есть что-нибудь? – подняла глаза на официантку Арна, перевернув листок с меню и обнаружив, что на другой стороне ничего нет. – Я бы взяла седло ягнёнка с тыквенным муссом, но только если сам ягнёнок из Коруса.

– Ты кого к нам привёл, Эман? – засмеялась официантка, но вышло это у неё как-то совсем необидно.

– Да они просто шутят, Села, не обращай внимания, – ответил Эман. – Что у вас сегодня есть?

– Гульпу хорошую подвезли, повар её с красным картофелем запекает. Давайте на всех её принесу, и девочкам салатиков. Пить что будете?

– Гульпа нормально, – кивнул Эман. – Нам пива принеси, а девчонкам вина бутылку. У вас ещё осталось то красное из Перна?

– Осталось, – кивнула она. – Пиво и вино сразу будет, а рыба минут через двадцать, повар вот только что духовку загрузил.

Официантка отошла, а вся группа уставилась на нас.

– Ну и надо было вам так выделяться? – недовольно спросил нас Эман. – Или ты хочешь сказать, что вы правда в «Пьяный магик» ходили?

– Вообще-то, мы обычно дома едим, – ответил я. – Но время от времени в город выходим вечером. Тогда в «Пьяном магике» ужинаем, там и потанцевать можно. Что с этим не так?

– Да врут они всё, – пренебрежительно сказал Сольси. – Вчерашние холопы ходят в самый дорогой трактир Дельфора и заказывают там блюда для гурманов. Прямо так сразу и верится. Я вот, к примеру, дельфорскую мышь ни разу не пробовал, хотя их у нас в Бревике и добывают.

– А с чего ты вообще взял, что мы вчерашние холопы? – обманчиво спокойно спросил я, пристально на него глядя.

Затевать в Дельфоре драку было рискованно, а с другой стороны, Сиги же дрался. Если детям это разрешено, то и взрослым может быть позволено, главное, не переходить гра-

ницы. Лучше, конечно, не пытаться эти границы нащупать, но Сольси уже успел надоесть мне настолько, что я всерьёз настроился дать ему в бубен. Он почувствовал моё настроение и резко сдал назад.

– Ну, я не знаю, конечно, откуда вы такие красивые появились, – неохотно сказал он. – Ладно, не холопы, значит, не холопы. Но тогда зачем вы имена сменили?

Леста давно уже давила улыбку, а сейчас не выдержала и захохотала.

– Я с самого начала подозревала, что ты дурак, Сольси, а сейчас окончательно в этом убедилась, – сквозь смех сказала она.

– Что ты несёшь? – окрысился он.

– Это их настоящие имена, придурок, – презрительно сказала Леста. – Они их не меняли. И они оба из благородных, уж точно благородней тебя. Артём – личный ученик Дельгадо, Арна вообще княжна.

– Ты шутишь, что ли? – неуверенно спросил её Эман, а Сольси просто разинул рот.

– Откуда ты про нас узнала? – меня интересовал совсем другой вопрос.

– Нас же с сестрой как раз и послали за вами проследить, – объяснила она. – В основном за Арной, конечно, но наших ты тоже заинтересовал. Очень уж ты непонятный, Артём.

– Ну и что – будешь следить? – хмуро спросил я.

– Не буду, – покачала головой она. – Нам здесь головы почистили, все установки сбросили. Думаешь, такие вещи добровольно делаются? Даже не собираюсь детали рассказывать, чтобы вечер не портить. Но мы с этим покончили и возвращаться не собираемся. Да и не стоит нам возвращаться, оправдаться не выйдет. Мы теперь навсегда с Дельфором и отсюда ни ногой. А вот Ивис от прошлой жизни не отказался, за это и поплатился.

– Он же просто инициацию не перенёс, – непонимающе заметила Арна.

– Потому и не перенёс, – хмыкнула Леста. – Ну что ты как маленькая, неужели сама не понимаешь? Ему наша преподша сразу же прямо сказала, что он должен выбрать с кем он. Ивису нужно было искренне от старой жизни отказаться, и притвориться бы не получилось. Он не захотел, ну, или не смог. Если бы отказался, то инициацию бы прошёл. Ну, я так думаю.

– У него ведь зелёный символ был, – вспомнила Арна. – С зелёным риск очень большой.

– У нас с сестрой тоже зелёные символы, но мы выбрали Дельфор, вот и прошли инициацию нормально. А чему ты удивляешься? Слабых убийц сюда не посылают. Образование в Обители дорого стоит, а с убийц и шпионов здесь вообще несусветные деньги берут. Сюда посылают только тех, кто может сильным магом стать, за убийцу с синим символом никто платить не будет.

– Обитель и убийц готовит? – поразился я.

– Обители дела нет, кем ты до этого был, – усмехнулась Леста. – Или кем ты после обучения станешь. Они всех принимают, только цена обучения индивидуально устанавливается. Но при условии, что в самом Дельфоре никакой деятельности не будет. Если бы нам не приказали следить за вами и дать знать, когда вы из Дельфора выйдете, то на нас здесь никто и внимания бы не обратил. Учились бы как все.

– А скажи пожалуйста, Леста, – спросил я. – Как вы с сестрой нас нашли? Мы же здесь под другими именами были.

– Какая разница, под какими именами вы были? Отзвук истинного имени никуда же не делся. Нам приказали ждать вас в Дельфоре на случай, если вы в Обитель придёте, и как только вы здесь появились, так мы сразу это и поняли. Зачем вы вообще затеяли эту суету со сменой имён? Вас теперь можно найти не только по истинным именам, но и по фальшивым тоже, вот и весь результат.

Действительно, зачем? А я ещё удивлялся, почему здесь можно представиться кем угодно, и почему никто не интересуется документами. Оказывается, всё не так просто, и найти здесь могут любого безо всяких документов. А если подумать, то документы здесь как раз не

особенно полезны – раз есть множество независимых секторалей, то документы можно слепить любые. И никто не разберётся, что они фальшивые, особенно если про эту сектораль никто не слышал.

Как ответить Лесте, я не знал, но ей ответила Арна:

– Артём решил, что нам нужны другие имена. У него были какие-то свои соображения на этот счёт.

– Вообще-то, смысл в этом действительно есть, – признала Леста. – Искать по отзвуку мало кто умеет, далеко не всякий магик может отзвук уловить. К тому же фальшивое имя трудно связать с истинным, и отзвук от него рассеивается гораздо быстрее. Если недолго использовать, то почти сразу. Убийцы как раз фальшивые имена постоянно используют. Просто непонятно, зачем вам это было нужно, вы же не убийцы и вообще не преступники.

Мы-то не преступники, но контрабандистов всё-таки обнесли, пусть и ненамеренно, так что фальшивые имена нам действительно сильно помогли. Впрочем, имена я менял не потому, что такой умный, но раз всё вышло как надо, значит, всё-таки умный. Или, по крайней мере, догадливый.

– Менять имена нам, конечно, было не особенно нужно, но некоторый смысл всё-таки был, – туманно объяснил я. – Небольшой, но был. Слушай, Эман, – вдруг пришло мне в голову, – а вы-то, случаем, в убийцы не собираетесь идти?

Он переглянулся с Сольси и покачал головой.

– Нет, мы в убийцы не пойдём. Опасная это работа – платят-то неплохо, но не всем удаётся заработанными деньгами воспользоваться. Действительно сильный магик может и без риска хорошо заработать, а мы практически наверняка сильными будем. Наймёмся к какому-нибудь князю или в более-менее приличный культ. Лет за двадцать-тридцать нормально денег поднимем и в Дельфор вернёмся. А у вас какие планы? Княжить будете?

– Арна будет, ей деваться некуда – она наследница. Меня это дело не особенно привлекает, но я же её не брошу. Придётся как-то помогать.

– Придётся помогать, скажешь тоже, – фыркнул Эман. – Мне бы кто предложил помочь княжить.

– Прежде чем помогать, надо выжить сначала, – заметил я. – Ты этого ещё не понял, что ли?

Эман только пожал плечами – ну да, он ведь станет могучим магиком, что ему какие-то жалкие убийцы.

– Артём, а как ты умудрился стать личным учеником великого? – спросила Леста. – Я, когда это узнала, так даже не поверила. Да и сейчас не очень верится.

– Мне не стоит обсуждать великого, Леста, – мягко отказался я. – Это может плохо кончиться, да и вообще о делах великих говорить не стоит. Могу лишь сказать, что завидовать здесь особенно нечему. Он всегда брал в ученики только своих потомков, а я к его семье вообще никакого отношения не имею. Что я получу от ученичества, и чем мне за это придётся заплатить – это пока большой вопрос. Давайте лучше о чём-нибудь другом поговорим.

Тут официантка принесла литровые кружки пива и пузатый глиняный кувшин – очевидно, с тем самым красным из Перна. Пиво оказалось весьма неплохим, хотя откуда в Дельфоре взяться плохому? Под пиво и вино мы перемыли косточки преподавателям и пришли к полному согласию насчёт того, что с преподам по ВЭПу шутки явно плохи. Зато наивные одноклассники решили, что Варик душка, и экзамен по формациям все сдадут, не напрягаясь, а вот я вовсе не был в этом уверен. Мой студенческий опыт был побогаче, и он подсказывал, что на экзамене такой добрый дедушка с той же самой добродушной улыбкой запросто может отправить на пересдачу. Глубоко сочувствуя, конечно, и с ободряющим напутствием.

– По-моему, вы забыли один важный момент, – заметил я. – Нам ведь прямо сказали, что теории у нас будет очень мало. А значит, основные экзамены будут практическими. А

учитывая, что Обитель совершенно равнодушно относится к смерти студентов, с них станется устроить из экзамена что-нибудь смертельное. Вы как хотите, а я буду учиться изо всех сил.

Тем более, с Дельгадо тоже станется устроить мне какой-нибудь экзамен на выживание. Вот каким образом мне на охоте подвернулась обезьяна с непробиваемой шкурой, которую я, по идее, никак не мог победить? Возможно, это действительно было случайностью, но есть у меня на этот счёт серьёзные сомнения.

У группы, видимо, тоже были сомнения, и после моих слов все помрачнели.

– Кстати, насчёт опасной практики, – вспомнил Эман. – Мне знакомые старшекурсники сказали, что у нас будут выходы на охоту, прямо с первого курса.

– Вот это жопа, – выдохнул Сольси. – Правда, что ли? Скажи, что ты пошутил.

– Не пошутил, – мрачно ответил Эман.

– И почему для вас это новость? – не понял я. – Вам родители про Обитель ничего не рассказывали, что ли?

– Ты что, думаешь, будто все магики в Обители учатся? – фыркнул Эман. – Это не всем по карману, чаще берут общий курс плюс профориентация. Наши родители здесь не учились. От знакомых что-то про Обитель слышали, вот и всё.

– Ну пусть так, – я по-прежнему не понимал. – Что вас в охоте пугает?

– Если бы ты увидел наших зверей, то сразу бы понял, что нас пугает, – мрачно ответил Эман. – У нас в гильдию только самые отбитые на голову идут. Гильдия, конечно, за трофеи очень хорошо платит, но без головы там остаться просто делать нечего.

– Погоди... какая ещё гильдия? – удивился я.

– Гильдия охотников Дельфора, какая же ещё? – в ответ удивился он. – Если ты, допустим, окажешься настолько сумасшедшим, что решишь зарабатывать охотой, то вступаешь в гильдию. Охотишься и сдаёшь туда трофеи по преysкуранту. Откуда ты взялся, что таких вещей не знаешь?

– Мне говорили, что в Дельфоре никакой гильдии нет, – сказал я, уже окончательно перестав что-то понимать. – И трофеи никто не принимает. Чтобы охотиться здесь, надо специальное охотничье разрешение получать, и получить его совсем непросто.

– Какое ещё охотничье разрешение? – они оба уставились на меня, как на идиота.

– Вот такое.

Я вынул из кармана своё разрешение и развернул его перед Эманом. Он прочитал его, потом потряс головой и прочитал ещё раз.

– Ничего не понимаю, – беспомощно сказал он. – Бред какой-то. Ты меня не разыгрываешь?

– Не разыгрываю, – озадаченно ответил я. – Разве что меня самого разыграли.

* * *

Мы с Арной неторопливо шли домой по вечернему Дельфору. Посидели мы хорошо, и настроение у нас было отличное. А главное, группа у нас оказалась достаточно неплохой, и даже говнюк Сольси стал вести себя прилично после того, как понял, что за наш счёт поднять себе самооценку не получится. Есть такие люди, которые пресмыкаются перед вышестоящими и презирают нижестоящих, и, судя по всему, наш Сольси как раз из таких. Ну, пока он не пытается зацепить нас с Арной, мне до него дела нет.

– Нормальная у нас группа, похоже, – поделился я своими размышлениями с Арной. – Воевать не придётся, и мешать учиться не будут.

– Нормальная, – согласилась она. – А то я уже боялась, что будет как в подготовительной группе. Так воевать постоянно никаких нервов не хватило бы. Но Сольси успокоился, Леста

перевоспиталась, а с Эманом с самого начала проблем не было. Слушай, я всё-таки не совсем поняла насчёт охоты.

– Значит, ты поняла гораздо больше меня, – хмыкнул я. – Потому что я совсем ничего не понял.

– Похоже, что разные части Дельфора сильно различаются, – предположила она.

– Я тоже другого объяснения не вижу, – согласился я. – И здесь сразу возникает множество других вопросов. Например, этот разумный Дельфор, про который нам так много и красиво рассказывали – он что, в разных местах по-разному разумный?

– Может, спросишь насчёт этого у Дельгадо?

– Вот уж нет, – содрогнулся я. – У меня предчувствие просто кричит, что эта тема слишком опасная и обсуждать её не стоит.

– Думаешь, могут быть какие-то последствия? – она испытующе посмотрела на меня.

– Ты, конечно, можешь посчитать меня паникёром и трусом, но я его просто боюсь, – со вздохом признался я.

– И правильно делаешь, – довольно неожиданно сказала она. – Я его тоже боюсь, и предпочла бы, чтобы он о нас вообще забыл.

– Он мне практически прямым текстом сказал, что я живу, только пока он считает, что я подхожу для его целей. Причём он меня не пугал, а просто обмолвился между делом. И я ему сразу поверил. Я пытаюсь стать ему своим, но мне кажется, это не работает.

– Сиги ты поэтому учишь?

– Сиги? – я немного подумал. – Да нет, не поэтому. Мне просто этот пацан нравится, я в нём вижу себя в том же возрасте. Ну я ведь тебе уже говорил – мне в его возрасте помогли, и я чувствую себя обязанным тоже кому-нибудь помочь.

– Говорил, – кивнула она. – Но я так и не поняла, почему ты считаешь, что кому-то что-то должен.

– Я просто так чувствую, – развёл я руками. – А объяснить не получается.

– Ну, тебе видней, – махнула рукой она, явно не желая разбираться в моих психологических заморочках. – А вот что мы будем делать с Дельгадо?

Не «ты будешь», а «мы будем». Ещё одна крохотная деталь к её характеру.

– Буду смотреть ему в рот и всячески показывать, что готов его слушаться. Но мне кажется, что прямо сейчас какой-то особой опасности нет – он просто по инерции устраивает небольшие проверочки, чтобы убедиться, что я не взбрыкну, а буду делать, что он скажет. Главная опасность будет, когда дело дойдёт до его поручения. А насчёт того, что делать... надо взять от учёбы как можно больше. Чем сильнее мы будем, тем больше шансов благополучно с этим делом развязаться. И давай пореже про Дельгадо говорить – на улице нас, конечно, вряд ли подслушают, но всё же.

– Кстати, не успела тебе сказать, как-то случая не было, – вдруг вспомнила Арна. – Маруся сегодня поймала мышь.

– И что в этом необычного? Она же кошка, что бы ей не ловить мышей?

– Да, в этом ничего необычного нет, – согласилась она. – Необычное произошло дальше. Маруся всё-таки очень большая кошка, и когда она эту мышь придавила лапой, то случайно разорвала её когтем чуть ли не пополам. Так вот, мышь внутри состояла из какой-то упругой белой субстанции вроде губки.

Я так поразился, что даже приостановился.

– Значит, вот как Дельгадо за нами наблюдает, – осенило меня. – А меня-то он ненавязчиво подводил к мысли, что чуть ли не сам Дельфор к каждому моему слову прислушивается. Вот ещё проблема: он не должен понять, что мы знаем про его шпионов. Надо будет как-то обосновать, почему этой мыши больше нет. Что ты с ней сделала?

– В унитаз спустила, – призналась Арна. – Надо было, наверное, в землю зарыть, но я растерялась.

– Достойные похороны для шпиона, – одобрил я. – Но лучше действительно зарывать, а то унитаз засорится, придётся сантехника вызывать, чтобы он её вытаскивал... ни к чему это.

* * *

Прошла неделя, потом другая, и постепенно учёба вошла в привычную колею. Предметов у нас было немного, но они требовали полной отдачи, и это даже с учётом того, что у нас имелось освобождение от медитаций и истории Дельфора. Сложнее всего давались ВЭП, но советы Дельгадо здорово помогли, и у меня в конце концов начало получаться создание крохотной, едва заметной глазом иголки, скорее даже, волоска. Результат не потрясал, и требовало это таких усилий, что после этого я был совершенно никакой до конца дня или даже до следующего утра. Я уже начал сомневаться, есть ли в этом предмете хоть какая-то польза – то есть, швейная игла вещь, безусловно, полезная, но всё же проще купить её в лавке. У Арны тоже начало немного получаться – во всяком случае, какой-то металлический блеск у неё мелькал. Остальная группа тужилась без малейшего успеха.

Низкоэнергетические преобразования, которые были немного похожи на нашу алхимию, тоже давались нелегко. На базовые преобразования нашей энергии вполне хватало, зато там было огромное количество теории. Здесь уже нам с Арной приходилось тянуться за группой – у них с теорией дело обстояло заметно лучше, они многое изучали ещё в школе. У Арны образование было довольно односторонним, ну а я ничего подобного вообще не изучал. Приходилось читать ещё и школьные учебники.

Как только мы изучили базовые приёмы защиты и нападения... хотя про защиту и нападение слишком громко сказано – и то и то сводилось к одному и тому же приёму. Защита производилась простым отталкиванием, а для нападения выполнялся тот же приём, но гораздо резче, имитируя удар дубины. Несмотря на примитивность, при должном умении эффект достигался вполне серьёзный. Как сказал преподаватель, это была излюбленная техника слабых магов, потому что результат гораздо больше зависел от навыка, чем от доступной энергии. Впрочем, навык у всех нас практически отсутствовал, зато у нас с Арной энергии хватало с избытком, и остальная группа вскоре отказалась от спаррингов с нами. Напрасно они отказались, кстати – именно с сильным противником и надо драться. Препад считал так же, так что драться с нами им всё-таки время от времени приходилось.

Так вот, как только мы эту технику изучили в обоих вариантах, преподаватель объявил нам, что завтра состоится наш первый групповой выход на охоту, и утром нам всем надлежит прибыть ко входу номер шесть. Без оружия, разумеется – мы же магики. У Эмана и Сольси на лицах сразу же появилось выражение приговорённых к казни; у Лесты лицо тоже вытянулось – парни и её закошмарили своими рассказами про жутких зверей.

– Почтенный Леус, а какого уровня этот вход? – поинтересовался я у препода.

– Первого, какого же ещё? – он посмотрел на меня насмешливо. – Или ты считаешь, что способен на большее?

– Если без оружия, то не считаю, – свои магические возможности я оценивал вполне здраво. – Но дело в том, что у меня есть разрешение охотиться только в зонах второго уровня.

– У тебя есть специальное разрешение на охоту? – удивился он.

– Есть, и я во вторых зонах охотился несколько раз, – подтвердил я. – Но охотился с оружием, разумеется, без магии.

Однотруппники смотрели на меня, как на опасного сумасшедшего. Эту деталь моей биографии, наверное, было бы лучше не раскрывать, но вопрос с разрешённой зоной прояснить следовало обязательно.

– Действительно, непонятно, – задумался Леус. – Я думаю, разрешение у тебя будет автоматически, как у члена студенческой группы, но я уточню этот вопрос. Если автоматическое разрешение тебя не включает, я оформлю для тебя специальное на первый уровень, так что можешь об этом не беспокоиться.

– Благодарю, почтенный, – кивнул ему я.

На следующее утро мы втроём – я, Арна и Маруся, дисциплинированно явились к шестому входу. Ножи мы с Арной всё-таки взяли – нож, конечно, оружие очень условное, но совсем без оружия мы чувствовали себя слишком неудобно, да и как можно идти в лес без ножа?

Пришли мы последними – остальные студенты вместе с преподавателем были уже там и смотрели на нас с раскрытыми ртами.

– Приветствуем тебя, почтенный Леус, – поздоровался я за себя и за своих женщин. – Всем привет. Мы вроде не опоздали?

– Это что такое? – наконец, вышел из ступора препод.

– Это? – я почесал Марусю за ухом, и она довольно муркнула. – Это кошка. Очень умная, кстати. Зовут Марусей.

– Кошка? – саркастически переспросил Леус.

Вопрос был вполне логичным. Голова сидящей Маруси до моего плеча не доставала, но не так уж сильно.

– Кошка, – уверенно подтвердил я. – Она у нас мышей ловит.

– Мышей ловит, говоришь, – с непонятным выражением сказал он. – И что она с этими мышами делает?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может, ест, может, куда-то складывает. Это важно?

Надеюсь, до Дельгадо дойдёт, куда его мышь подевалась.

– Да нет, неважно, – покачал головой он, уже окончательно отходя от первоначального удивления. – Но я не вполне уверен, что твоя кошка здесь уместна.

– Это же мой фамилляр, – объяснил я. – Великий Дельгадо сказал, что мне охотиться уже не стоит, а вот её как раз стоит поводить на охоту.

– Сам великий так сказал? – в сомнении пробормотал Леус. – Ну ладно, можешь взять её с собой, но...

– Мы не собираемся как-то мешать учебному процессу, – пообещал я.

Он кивнул мне и заговорил, обращаясь ко всем:

– Итак, группа, мы входим в лес Дельфора. Прежде всего помните: ничего не срывать, ничего не ломать, никому не вредить. Лес охраняется, и даже единственный сорванный листок обойдётся вам очень дорого. Лет двадцать назад один студент отстал от группы и решил попать на полянке с земляникой. Лечился он после этого два месяца, а потом ещё пять лет оплачивал счёт лечебницы. Предупреждать я больше никого не буду – вы вроде все умные, так что сделать правильные выводы сумеете. В точности выполняйте мои приказы, и всё будет хорошо. За мной!

И мы цепочкой, как утята за уточкой, двинулись за преподавателем в ужасный дельфорский лес.

Глава 4

Лес был тем же самым – то есть, в точности таким же, как у входа второго уровня. Волшебным он не выглядел и был совсем не похож на тот публичный лес, где мы встретили Форима. В общем, обычный лиственный лес средней полосы. Хотя всё-таки не совсем обычный – грибов здесь было просто невероятное количество, и я был готов поспорить на что угодно, что среди них не нашлось бы ни одного червивого. А если червивые и были, то росли отдельно, и предназначались исключительно для питания червей.

Ягод тоже хватало – Сольси проводил взглядом росший прямо у тропинки кустик лесной клубники с необычайно крупными ягодами, и недовольно заметил:

– И почему нельзя даже одну ягодку сорвать? Глупость полная, по-моему. Или нас просто пугают?

Говорил он негромко, но препода расслышал. Леус обернулся и посмотрел на него, но ничего говорить не стал, только саркастически хмыкнул. Мне сразу подумалось, что он ничего и не скажет, даже если Сольси действительно начнёт рвать ягоды. Из тех соображений, что предупредить он предупредил, а пример одного дурака просто сделает предупреждение гораздо убедительней.

– Это не глупость, а совершенно разумное правило, – сказал я вместо него.

Я чувствовал, что лучше всё-таки объяснить, а то как бы Сольси не решил сам проверить. Может, препода и полагает, что пример пойдёт нам на пользу, но в своей группе я предпочёл бы обойтись без наглядной педагогики. Не то чтобы мне было так уж жалко Сольси, но должна же быть какая-то студенческая солидарность.

– Этот лес находится прямо на границе большого города, – добавил я. – Представь, что здесь будет, если разрешить бесконтрольно собирать грибы и ягоды. А вообще, я думаю, их и так собирают, только со специальным разрешением.

– Именно так, Артём, – подтвердил Леус. – Собирают со специальным разрешением. Кстати, приобрести такое разрешение может кто угодно, и вы тоже можете, только оно очень дорогое, и выдаётся на достаточно большой объём. Один человек столько не съест, да и для нескольких будет многовато. Такие разрешения обычно покупают лавки и трактиры.

– Что-то не видел я в трактирных меню никаких ягод, – недовольным голосом заметил Сольси.

– Потому что те заведения, куда ты ходишь, такие разрешения не покупают, – насмешливо сказал Леус. – Подобные блюда их посетителям не по карману. А вот Артём с Арной ходят в «Пьяного магика», они наверняка дельфорскую ягоду пробовали.

– Пробовали, но не там, – покачал головой я. – Но я действительно припоминаю в меню «Магика» ягодный мусс и что-то ещё с земляникой. А что, Обитель отслеживает, куда студенты ходят ужинать?

– И не только это, – широко улыбнулся мне Леус. – Ты находишь это удивительным?

– Нахожу неожиданным, но вот почему-то совсем не удивительным, – проворчал я.

Леус усмехнулся, но ничего говорить не стал, и разговор заглох. Дальше мы шли молча. Студенты озирались по сторонам, явно опасаясь появления какого-нибудь жуткого монстра, но всё вокруг было спокойным. Я чувствовал, что Арна тоже немного нервничает, но не потому, что ожидает каких-то ужасов – ей просто было не по себе из-за того, что она находится в лесу без оружия. Маруся тоже это почувствовала – переместилась от меня к ней и пошла рядом, как бы давая понять, что защитит. Арна тут же успокоилась, а я послал Марусе эмоцию одобрения, на что она негромко мурлыкнула.

Недолгий путь закончился на большой поляне. Я уже хорошо представлял себе, как происходит охота в Дельфоре, так что дальнейшее совершенно не оказалось для меня неожиданностью.

– Разойдитесь немного, не стойте кучкой, – недовольным тоном распорядился Леус. – Монстров мы встретим здесь, будьте готовы.

Да, так и представляю волны монстров, которые накатываются на эту поляну, где мы стоим скалой, и которые об эту скалу разбиваются. Что-то мне подсказывает, что реальность будет выглядеть не так героически.

Не прошло и минуты, как на нас выскочил первый монстр. Выглядел он настолько несуразно, что я едва сдержал смех. Больше всего он напоминал огромного, размером с барана, кролика, только с короткими ушами. Передвигался он, как и кролик, прыжками, так что было вполне очевидно, кто послужил прототипом. Впрочем, моим одноклассникам он совсем не показался смешным – справедливости ради, горящие красным светом глаза и большая пасть с выпирающими клыками и в самом деле выглядели жутковато.

– Артём, что твой фамилляр умеет? – спросил препод.

– Не знаю, – пожал плечами я. – Самому интересно.

– Пусть покажет, – распорядился он.

– Маруся, покажи, – спустил я распоряжение исполнителю.

Кошка смазанной тенью метнулась к зверю – какая-то она неестественно быстрая. Кошачьи, конечно, вообще быстрые, но всё же, как мне кажется, не настолько. Впрочем, Маруся не обычное животное, а магическое существо – возможно, для фамиляров это как раз нормально.

Крол дёрнулся было, но отпрыгнуть не успел, и через мгновение был надёжно придавлен к земле мощной лапой. Он скрёб когтями землю и пытался рычать, но выглядело это довольно жалко. Маруся оглянулась на меня, явно ожидая распоряжений.

– Всё ясно, – вздохнул Леус. – Кошка в сегодняшней охоте не участвует.

– Маруся, отпусти его и иди сюда, – приказал я.

Она убрала лапу и небрежно ударила крола другой лапой, заставив его кубарем покачаться в кусты. Тот завозился, поднимаясь на лапы, а затем произошло неожиданное. Крол явно принял унижение близко к сердцу и вылез из кустов в полном бешенстве, с пеной, падающей с клыков, однако на Марусю нападать не решился. Помедлив буквально полсекунды, он быстрым прыжком метнулся почему-то к Арне. Будь у неё в руках копьё, я уверен, что она совершенно хладнокровно разделала бы этого крола на части прямо в полёте, но руки у неё были непривычно пусты. Арна испуганно взвизгнула, прямо как барышня, обнаружившая мышь в серванте, и мощным пинком отправила крола по длинной дуге обратно в кусты. Какая сильная девушка, однако – похоже, мне здорово повезло, что у неё нет привычки пинаться во сне.

– Не могу отрицать эффективности этой тактики, – с кислым видом заметил Леус, – однако в данный момент от студентов ожидается несколько другое.

– Прошу прощения, – извинилась Арна. – Я не ожидала, что он на меня кинется, и немного растерялась.

– Напоминаю всем: работаем только магией, – объявил препод. – Отталкиваете зверя, затем приканчиваете его ударом. Именно такую комбинацию вам надо использовать. Вот это и сделай, наконец, Арна, хватит мучить зверя.

Крол опять вылез из кустов и неуверенными прыжками поскакал к Арне. Выглядел он слегка скособоченным – пинок Арны бесследно не прошёл, – но глаза у него по-прежнему горели злобой. Героическое животное сдаваться не собиралось.

Арна сосредоточилась. Толчок у неё получился просто на загляденье – ещё лучше, чем пинок. Крола отнесло прочь; он с глухим звуком врезался спиной в дерево и опал вниз безвольной кучкой, а затем удар силой буквально расплющил ему голову.

Леус сморщился, как будто съел лимон.

– Плохо, очень плохо, – объявил он. – Арна этот зачёт не сдала. Кто объяснит причину? Я сочувственно посмотрел на помрачневшую Арну и предположил:

– Чрезмерное использование силы?

– Точнее сказать, недостаточный контроль, – поправил меня преподаватель. – Что и вызвало избыточное приложение силы. Запомните твёрдо: не бывает слишком большого запаса силы. Какими ни были ваши возможности, если вы недостаточно контролируете свою силу, то рано или поздно вы окажетесь в ситуации, когда она будет исчерпана. Да, Арна сейчас очень эффектно прикончила монстра, но дело в том, что многие звери часто нападают большими стаями. Она прикончит так дюжину, или две, или даже три, но стая может включать и полсотни особей. Всегда нужно использовать необходимый минимум силы, и ни каплей больше. Арна, тебе нужно срочно над этим поработать. Скоро у нас начнутся учебные поединки, и к этому времени ты должна научиться лучше контролировать свои силы.

– Я приложу все усилия, почтенный, – со вздохом пообещала Арна.

– Жду результатов, – кивнул он. – В тренировочных залах для этой цели есть специальные манекены, которые позволяют измерять приложенное усилие. Тренируйся с ними, пока не доведёшь контроль до приемлемого уровня.

Видел я эти манекены. Всего лишь деревянные болваны на мощной пружине – чем сильнее толкнёшь, тем сильнее отклонится, а приделанная стрелка покажет насколько. Впрочем, свою функцию они выполняют полностью, а лишняя сложность здесь и ни к чему.

Леус всмотрелся в глубину леса и объявил:

– Сейчас выйдет ещё один монстр. Артём работает следующим.

Не знаю, каким образом он смог заметить нового крола, но через полминуты тот действительно вылез из густых кустов. Я попытался оттолкнуть его, используя минимум силы, но у меня получилось ещё хуже, чем у Арны. Толчок вышел намного сильнее, чем нужно, и мой крол тоже улетел вдаль. Полёт закончился встречей со стволом старого дуба, и добывать животное уже не потребовалось.

Леус вздохнул, но говорить ничего не стал. Да и какой смысл повторять то же самое? Похоже, нам с Арной будет чем заняться вечерами – дома этим заниматься не стоит, а тренировочные залы днём обычно заняты.

Кролы вылезали друг за другом с небольшим интервалом, и остальная группа тоже не блистала – за исключением Лесты. Она прикончила своего зверя идеально – силы у неё явно хватало, и контроль тоже был на высоте. Наверное, её предыдущая подготовка тоже сыграла свою роль – насколько я понимаю, убийц неплохо учат. Зато у парней дело обстояло совсем печально – держать крола вдали от себя у них более или менее получалось, а вот на завершающий удар сил не хватало. Приканчивали они своих зверей долго, с нескольких попыток, отчего Леус страдальчески морщился.

– Больше похоже на дешёвый балаган, а не на работу группы магов, – с отвращением заявил он, когда все, наконец, справились со своими противниками. – Не могу сказать, что группа отработала совсем плохо, потому что Леста всё-таки достойно справилась со своей задачей. Однако удовлетворительным ваш результат назвать не могу, и занятие на этом придётся закончить. Следующим шагом должна была стать групповая работа против стаи, но я даже не хочу представлять, во что это выльется в вашем исполнении.

* * *

Свободного времени у нас не осталось совсем – то время, что оставалось у нас с Арной после немаленьких домашних заданий, полностью уходило на тренировку контроля. Соблазну немного посачковать мы не поддавались, и показным добродушием Леуса Илли не обманывались – преподаватель курса боевых приёмов просто не мог быть добряком. Что он практически сразу и доказал, когда Сольси не выполнил домашнее задание по отработке силовой подсечки – как по секрету шепнул нам Эман, из-за того, что весь вечер раскручивал какую-то девицу на совместный ночлег. Девицу Сольси раскрутил успешно, но на следующий день за удовольствие пришлось расплатиться по полной ставке. Леус моментально выявил несделанное задание, однако отреагировал не совсем ожидаемо. Он внимательно выслушал не особо убедительные оправдания, сочувственно покивал и заявил, что сам поможет студенту отработать материал, вызвавший затруднение. Когда Сольси окончательно погрузился в бессознательное состояние, и привести его в чувство больше не получалось, Леус с видимой неохотой счёл помощь полностью оказанной и распорядился отнести его к целителям. Выводы сделали все, и с тех пор задания по боевым приёмам выполнялись с особым старанием.

Наконец, наступил выходной, но мысли просто отдохнуть в этот день у нас даже не возникло.

– Что делать сегодня будем? – спросила Арна после завтрака. – Учиться или тренироваться?

– По идее, нужно и то и то, – вздохнул я, не чувствуя никакого энтузиазма. – Но мне надо, наконец, сводить Марусю на охоту. Дельгадо пока молчит, но может в любой момент спросить, почему я не выполняю его рекомендацию. И я чувствую, что этот момент всё ближе.

– Своди, – кивнула Арна. – А я пока домашними делами займусь. Вечером сходим куда-нибудь?

– Давай сходим, – согласился я. – Есть пожелания?

– Сегодня концерт интересный будет, – намекнула она.

– Концерт так концерт, – не стал возражать я. – Только пошли кого-нибудь за билетами, а то все хорошие места разберут.

Соседские пацаны всегда были готовы выполнить небольшое поручение за серебряную монетку. Родители обычно против такой подработки не возражали.

– Маруся, – позвал я, беря в руку копьё. – Пойдём, добудем какого-нибудь монстрика.

Кошка недовольно посмотрела на меня, но всё же слезла с дивана. Потянулась, выпустив впечатляющие когти, и в очередной раз оставила заметные выщербины на досках пола. Глядя на это, я лишь грустно вздохнул – хозяйка дома непременно выставит нам счёт за испорченный пол. Хорошо хоть, у неё здесь обычные доски, а не какой-нибудь мозаичный паркет.

Маруся почувствовала моё неудовольствие и презрительно фыркнула. Вопрос счетов от хозяйки дома её не волновал совершенно. Она вопросительно посмотрела на меня.

– Там видно будет, – туманно отозвался я, и она недовольно сморщила нос.

Кошку я постепенно понимал всё лучше и лучше безо всяких слов, просто откуда-то возникало понимание, что она хочет сказать. Вот сейчас она поинтересовалась, не захочу ли я потом угостить её сметаной. Сметану она, конечно, получит, но обещать я ничего ей не собирався – мне только и не хватало приучить её к мысли, что свои услуги можно продавать.

– Пойдём, вымогательница, – осуждающе сказал я, открывая дверь. – Ради тебя же в лес тащусь, а у тебя ещё хватает нахальства сметаны за это требовать.

Пристыдить её не получилось, разумеется – у кошек это чувство в принципе отсутствует. Маруся грациозно выскользнула из двери и пошла рядом, привычно принимая восхищённые взгляды прохожих.

Идти я решил без затей, в ближайший вход номер пять. Там я, правда, в прошлый визит встретил обезьяну, непробиваемую обычным оружием, но у меня получилось справиться с ней и одному, а сейчас нас всё-таки двое.

Возле входа, как всегда, никого не было. У меня уже давно появилось подозрение, что охотятся здесь исключительно студенты, и вообще, чем дальше тем больше у меня крепло ощущение, что этот лес не совсем настоящий. И монстры, которые появляются по потребности в соответствии с уровнем группы, тоже выглядят какими-то понарошечными.

– Посещение для тренировки фамильяра согласно распоряжению великого Дельгадо, – громко объявил я, зайдя в лес.

Чувствовал я себя при этом совершенно по-идиотски. Лес никак на моё объявление не отреагировал, но мне всё равно казалось, что незамеченным оно не осталось. И дойдя до той самой полянки, где в прошлый раз встретил обезьяну, я совсем не удивился, обнаружив там Форима.

– Приветствую, великий, – я вежливо ему поклонился.

– Ну и зачем ты сюда пришёл? – сварливо осведомился он.

Да уж, вежливость не самая сильная сторона великих.

– Я не собираюсь охотиться, – объяснил я. – Великий Дельгадо сказал мне сводить на охоту моего фамильяра.

Маруся сидела, как статуэтка, обернув хвост вокруг лап, и внимательно слушала наш разговор, склонив голову набок.

– Полагаешь, твоему фамильяру это нужно?

– Сказать по правде, сомневаюсь, – честно признался я. – Но мне не хотелось бы объяснять великому Дельгадо, почему я решил игнорировать его рекомендацию. Ну и всё-таки интересно посмотреть, что она может. Её, кстати, зовут Марусей, и она умница.

Кошка довольно муркнула, полностью одобряя моё заявление.

– Дельгадо слишком часто говорит, не понимая того, о чём говорит, – с ясно слышимым раздражением заметил Форим. – Однако я признаю, что у тебя была веская причина сюда прийти.

Похоже, отношения двух великих вовсе не такие безоблачные, как описывается в официальной истории Дельфора.

– А что насчёт тебя? – он пристально посмотрел на меня. – Тебе нужна охота?

– Мне кажется, мне она совершенно ни к чему, – покачал я головой. – После инициации я могу развиваться и без заёмной энергии, а убивать зверей просто для развлечения не по мне.

– Но ты пришёл в лес с оружием, – указал он.

– Не для того, чтобы охотиться, – решительно отказался я. – Исключительно затем, чтобы защитить Марусю, если дела пойдут плохо. Да и вообще – как идти в лес без оружия?

– Ты же магик, – усмехнулся он.

– Да какой из меня магик? – поморщился я. – Пара простейших техник не делают меня магиком.

– Ну, ты хотя бы это понимаешь, – одобрительно сказал Форим. – А то доводилось мне видеть таких как бы магиков. Умения никакого, зато гонору до небес.

– Кстати, говоря об охоте, великий, – вспомнил я. – Моя группа ходит в зоны первого уровня, и я обязан ходить вместе с группой.

– Это другое, – махнул он рукой. – Студент не несёт ответственности за то, что он делает по распоряжению преподавателя. Ну ладно, к тебе претензий нет. Знаешь, а мне тоже стало интересно посмотреть, что может твоя кошка.

Он перевёл взгляд на центр поляны. Некоторое время там ничего не происходило, потом воздух начал мутнеть, и через полминуты там висело облако искрящегося тумана. Туман бурлил, принимая причудливые формы, и через некоторое время в центре поляны образовалась

туманная форма уже знакомой мне гигантской обезьяны. Прошло ещё немного времени, туман стал темнеть, и вскоре на этом месте стояла вполне вещественная обезьяна, которая разинула пасть и взревела.

Вот так, значит, это происходит? Я вдруг осознал, что смотрю на обезьяну, приоткрыв рот, и тут же захлопнул его, приняв безразличный вид.

– Ну и чего ты ждёшь? – недовольно осведомился Форим. – Вот тебе дичь – действуй.

– Маруся, прикончи это чучело, – выдал я задание кошке, которая с интересом рассматривала монстра.

Кошка не торопясь двинулась к обезьяне, которая ярилась и заводила себя, стуча кулаками в грудь. Обезьяна махнула лапой. Маруся прижалась к земле, пропуская лапу выше себя, а затем молниеносным ударом вслед распорол её когтями. Обезьяна возмущённо завопила, трясая раненой лапой, с которой летели капли крови, и я заметил, что её шерсть вдруг стала выглядеть немного иначе. Она чуть-чуть изменила оттенок и как бы слегка распушилась – по всей видимости, обезьяна включила свою неуязвимость. Прошлый раз я этого изменения не заметил – видимо, вблизи это было сложно различить, да и мне тогда было не до того, чтобы примечать такие детали.

Обезьяна махнула другой лапой. Маруся легко отпрыгнула, а потом опять ударила когтями вдогонку. Шерсть на второй лапе покраснела, и обезьяна завопила ещё громче.

– А у твоей кошки, похоже, непростые когти, – задумчиво заметил Форим.

– Ну, она же сама магическое существо, – ответил я, пристально следя за схваткой.

– Магические существа разные бывают, – хмыкнул он. – Наши дельфорские фамильяры, например, такого не умеют.

– Они не могут с магическими существами драться? – удивился я.

– Почему же не могут? – пожал он плечами. – Могут. Кое-какие магические атаки почти у всех есть. Но чтобы вот так полосовать когтями, невзирая на защиту...

Маруся тем временем молниеносно проскочила под лапой обезьяны и, оказавшись сзади неё, прыгнула ей на холку, вцепившись всеми четырьмя лапами. Обезьяна взревела и неуклюже завертелась, пытаясь кошку схватить – разумеется, безуспешно. Упасть на спину она не додумалась, хотя я совсем не уверен, что это ей бы помогло. Тем временем лапы Маруси быстро заработали, вырывая с холки кровавые куски. Совсем скоро она добралась до позвоночника, и всё было кончено. Обезьяна с грацией тонущего линкора повалилась набок, а кошка спрыгнула с неё, брезгливо трясая лапой с прилипшими клоками шерсти.

– Впечатляет, – признал Форим. – Где ты её взял? Надеюсь, ты не собираешься заявить, что это Дельгадо тебя так наградил?

– Я столкнулся с великим духом, – неохотно признался я. – Случайно столкнулся. Вот он её мне и прислал.

– Связываться с великими духами – очень неумный поступок, – осуждающе покачал головой Форим.

– Это было случайно, – повторил я. – Так получилось, я не хотел.

– Что ты у него за этого фамильяра попросил?

– Он спросил, чего я от него хочу. Я ответил, что ничего, и, похоже, как раз этим его и заинтересовал. А фамильяра он уже потом прислал, без моей просьбы.

– Очень интересно, – задумался Форим. – Даже не знаю, хорошо это или плохо. Хотя для тебя, скорее всего, хорошо. Дать тебе совет?

– Буду благодарен, великий, – осторожно ответил я.

– Не особенно доверяй Дельгадо. Он не так уж сильно озабочен твоим благополучием.

– Благодарю тебя за совет. Я его запомню.

– Вот и хорошо, – кивнул он. – А сейчас иди. Больше сюда не приходи – этот лес для студентов, тебе здесь делать нечего. Вместе с группой приходишь можешь, но без кошки.

– Благодарю тебя за беседу и особенно за совет, великий, – поклонился я. – Всего хорошего.

Я позвал кивком Марусю и двинулся к выходу.

* * *

– Что-нибудь ещё? – спросила Изанна.

Крохотной продуктовой лавкой Изанна владела пополам с сестрой, вместе с сестрой они по очереди и стояли за прилавком. Приказчиков у них не было, справлялись сами. Собственно, и покупателей было не так много – улица Походов Форима и ещё пара-тройка соседних улиц, в общем, свой квартал.

– Ещё сметаны большую банку и большую бутылку сливок, – напомнила Арна.

– Ах да, как же я забыла, – засмеялась Изанна. Про кошку весь квартал уже знал.

Арна расплатилась, кое-как утратбовала покупки в порядкем раздувшуюся сетчатую сумку и двинулась к дому, озабоченно перебирая в памяти уже сделанное, и что ещё надо сделать. Артёму она сказала, что будет заниматься домашними делами, но содержание дома в порядке было для неё делом новым и пока ещё совсем непривычным. Слуг она бы организовала моментально, но слуг у них не было, и бесконечные домашние заботы, которые возникали сами собой как бы ниоткуда, вгоняли её в отчаяние. Именно в такие моменты она особенно остро чувствовала недостатки своего образования и воспитания. Будучи одной, она никаких неудобств не испытывала, но жизнь с мужчиной сразу всё поменяла. Умение мгновенно нашинковать противника тонкими ломтиками – это не то, что мужчина ценит в своей женщине, а других полезных умений у неё не оказалось. Чувствовать себя бесполезным приложением Арне было неприятно, особенно на фоне Артёма, который играючи решал, казалось бы, неразрешимые проблемы, и в целом вполне успешно делал то, что должен делать мужчина и глава семьи.

Она так погрузилась в свои мысли, что не сразу услышала, как её окликают. Оказалось, что она уже дошла до дома, а окликнула её соседка.

– Ты о чём так задумалась, Рина? – с улыбкой спросила соседка.

– Привет, Тенка, – виновато улыбнулась Арна. – Да вот, задумалась, извини. Кстати, моё настоящее имя Арна. А Тима на самом деле зовут Артёмом. Ну вот так надо было, у нас до Дельфора сложная жизнь была.

– Да? – удивилась та. – Хорошо, запомню. Я тебя вот зачем окликнула: у нас ушёл председатель квартального комитета – его перевели в новую клинику в Эшли, и они всей семьёй туда переезжают. Новым председателем избрали меня, и у нас освободилась позиция секретаря комитета. Как ты относишься к идее потрудиться на благо общества?

– Я же не гражданка Дельфора, – с недоумением напомнила ей Арна. – И в Дельфоре точно не останусь, после обучения обязательно уеду.

– Это совсем неважно, – отмахнулась Тенка. – Главное, что ты в нашем квартале живёшь, и люди о вас хорошо отзываются.

Арна задумалась. Предложение было совершенно неожиданным, но определённые плюсы в нём прослеживались. Завязать знакомства во власти, пусть даже во власти уровня квартала, определённо было бы полезным.

– А что надо будет делать? – осторожно спросила она. – Так-то я не против, но нам очень много заданий на дом наваливают, особенно по боёвке.

– А кто у вас боёвку ведёт? – с любопытством спросила Тенка.

– Леус Илли.

– О, Леус, говорят, вообще зверь, – содрогнулась та. – Не повезло вам. Давно идут разговоры, чтобы боёвку сделать факультативом, но дело так разговорами и ограничивается. А

на счёт того, что надо будет делать... да ничего особенного. Протокол заседания надо будет вести – мы обычно каждый второй выходной собираемся, больше часа редко заседаем. Ну и ещё следить, чтобы бумаги были в порядке.

– Если так, то я не против, – согласилась Арна.

– Ну вот и договорились, – довольным голосом заключила Тенка. – Заседание у нас в следующий выходной будет – вместе пойдём, я тебя со всеми познакомлю.

– А кстати, раз уж я тебя встретила, – вспомнила Арна. – Найдётся у тебя какая-нибудь книга с простыми рецептами? Если есть – не одолжишь на вечер? Совсем забыла в книжную лавку зайти, а сейчас уже поздно туда бежать – Артём вот-вот должен вернуться.

– Одолжу, конечно, – легко махнула рукой Тенка. – А что ты хочешь приготовить?

– Что-нибудь попроще, – печально вздохнула Арна. – Котлеты, наверное, попробую пожарить.

– Ты сама не знаешь, как пожарить котлеты? – изумилась Тенка. – Тебя мама вообще чему-нибудь учила?

– Управлять помещьем, например, учила – хмуро ответила Арна. – Моя мама княгиней была, котлет она не жарила.

– То есть ты, получается, княжна, что ли? – поражённо переспросила та.

– Если ты думаешь, что мне от этого много радости вышло, то ты сильно ошибаешься, – помрачнела Арна.

– Ладно, ладно, – замахала руками Тенка. – Не моё это дело. А соус какой хочешь делать? Сметанный? – она показала глазами на сетку с продуктами, из которой наполовину торчала хорошо узнаваемая банка.

– Нет, я с соусом вообще связываться не рискну, – покачала головой Арна. – Это для кошки сметана.

– Погоди-ка, – нахмурилась та. – А я думала, что это у вас фамилльяр.

– Всё верно, – кивнула Арна. – Это фамилльяр Артёма. А что?

– Фамилльяры не едят материальную пищу, – наставительно сказала Тенка. – Они в принципе её есть не могут, они же полуматериальные.

– Жаль, Маруся этого не знает, – хмыкнула Арна, – а то мы уже замучились ей сметану таскать. Но вообще ты правильно сказала – она обычную еду не ест, ей не надо. Она просто сметану очень любит. И сливки тоже. Зря, конечно, мы её балуем, но когда она делает печальные глаза, рука сама за сметаной тянется.

– Станный у вас какой-то фамилльяр, – с сомнением сказала Тенка. – Да к тому же такой огромный. Как такой вообще может существовать?

– А что не так?

– Ты вообще про фамилльяров что-нибудь знаешь?

– Ну знаю, что их почётным гражданам выдают, мы конкурс фамилльяров смотрели. Но там их просто показали, и всё.

– Фамилльяр – это духовная сущность, которая неразрывно связана со своим хозяином, – наставительно сказала Тенка. – Когда хозяин призывает фамилльяра, тот формирует материальное тело из энергии хозяина. А теперь прикинь сама: сколько нужно энергии, чтобы материализовать фамилльяра, который весит, как четыре тебя? Тем более, если доводить его до полной материальности, вплоть до того, что он может сливки лакать?

– Не знаю, наверное, много, – неуверенно сказала Арна. – То есть, обычно фамилльяры не такие?

– Ты же сама видела, что они все маленькие, ну самое большое, в половину веса взрослого человека, а многие ещё меньше. При этом дают их только сильным магам, у которых хватает энергии их призвать. Ну и вообще они постоянно из хозяина энергию тянут – я вот, к примеру, фамилльяра не смогу поддерживать, даже если мне вдруг его дадут. И при этом до

полной материальности они никогда не доходят. А тратить чудовищное количество энергии, чтобы он мог сметану банками есть... у меня такое в голове не укладывается.

– А какая вообще польза от фамильяров? – спросила Арна, будучи уже в полном недоумении от новых открытий.

– Знак статуса в основном, – пожала плечами Тенка. – Их же почётным гражданам дарят. А так для разведки их можно использовать, магия у них кое-какая часто бывает. Но в целом боевые качества у них так себе, разве что отвлечь могут.

Глава 5

В дверь требовательно постучали; я с некоторым облегчением оторвался от учебника и пошёл открывать. За дверью довольно ожидаемо обнаружился юный Сиги Дель.

– Привет, Артём! – выпалил он. – Можно?

– Можно, конечно, – я посторонился, пропуская его. – Привет, Сиги.

Сиги меня уже не слышал, остановившись в дверях комнаты как вкопанный.

– Ух ты! – восхищённо воскликнул он.

Маруся, как обычно лежащая на диване, покосилась на него и вопросительно мурлыкнула. Она, конечно, ни капли не сомневалась, что восхищение относится именно к ней, но ей хотелось более ясного проявления чувств.

– Ты про неё не знал, что ли? – удивился я. По-моему, про Марусю уже знал весь Дельфор, ну половина Дельфора уж точно.

– Знал, конечно, – ответил он, не отрывая глаз от кошки. – Но не видел.

– А в чём проблема была посмотреть? – не понял я. – Я думал, тебе просто неинтересно.

– Нельзя просить показать фамильяра, – наставительно сказал Сиги. – Это очень невежливо. Да и всё равно откажут, скорее всего.

– А зачем об этом просить? Ты ведь не какой-то незнакомец с улицы – заходи в дом и смотри сколько хочешь.

– Откуда мне было знать, что она у тебя призвана? – он посмотрел на меня, как будто я сказал полную глупость. – Фамильяров редко призывают.

– Редко призывают? – недоверчиво переспросил я. – И зачем тогда фамильяр нужен, если его не призывать? У нас Маруся всегда с нами. Я раз попробовал её отозвать, просто чтобы понять, как это делается. Ей очень не понравилось, она потом полдня на меня дулась.

– Да многим фамильяр и не нужен, это просто почётно, – рассеянно ответил Сиги, во все глаза разглядывая кошку. – А её можно погладить?

Ответа от меня не потребовалось. Маруся грациозно спрыгнула с дивана, потянувшись, продемонстрировав внушительные когти, а потом неторопливо подошла к Сиги и требовательно ткнулась ему головой в грудь. Сиги моментально оказался полностью потерян для общества. Оказывается, эта кошка способна отключать от реальности не только женщин, но и детей.

Когда Маруся перешла ко второй фазе, то есть рухнула на пол и подставила живот, Сиги уже немного отошёл от гипноза и более или менее вернул себе способность общения.

– Странный у тебя фамильяр, Артём, – с изумлением заметил он. – Она точно не настоящая?

– Скажешь тоже, Сиги, – усмехнулся я. – Она слишком умная для обычного животного, – (Маруся одобрительно муркнула), – а главное, мы бы настоящую не прокормили. Она же весит пудов пятнадцать, наверное – прикинь сам, сколько еды ей бы понадобилось. Мы ей только сметану и сливки покупаем, и то это недёшево обходится. Ей ведь блюда сметаны всего на раз лизнуть хватает.

– Она у вас обычную еду ест, что ли? – он поражённо уставился на меня.

– Не ест, просто лакомится, – уточнил я. – Очень любит сметану и сливки. Ну мы и балуем её, а что поделать?

– Фамильяры не едят, – уверенно сказал Сиги.

– Арне наша соседка тоже это говорила, – кивнул я. – Но она с фамильярами никогда дело не имела, и вряд ли знает точно. Возможно, некоторые едят. Маруся вот ест, и ещё как ест.

– Нет, я точно знаю, – уверенно сказал Сиги. – У бабушки тоже есть фамильяр, росомаха, только она гораздо меньше. Я бабушку расспрашивал, так что про фамильяров знаю всё. Ну, почти всё.

– И каким бывает правильный фамильяр? – заинтересовался я.

– Фамильяр всегда призывается нематериальным, – авторитетно заявил он. – Это же просто дух. Он с материальным миром физически не взаимодействует, только магией. Зато его и повредить невозможно. Разве что духовным оружием, но бабушка говорила, что такого оружия во всей Полночи хорошо, если десяток наберётся.

– И что, фамильяр материальным быть не может? – скептически переспросил я.

– Может, – неохотно признал Сиги. – Только это от хозяина слишком много энергии требует. Так разве что в бою могут призвать, как последнее средство, когда совсем уж деваться некуда. Но кто будет в бою фамильяра кормить?

– В бою есть некогда, – не мог не согласиться я. – Но Маруся, как видишь, вполне материальная, так что бы ей и не есть? И она точно фамильяр, потому что её можно отозвать и призвать. И ещё я её хорошо чувствую и понимаю.

– А что ты у неё понимаешь? – с интересом спросил он.

– Ну, во-первых, она очень иронически отнеслась к твоему рассказу о фамильярах. А во-вторых, она сейчас хочет, чтобы ты взял чесалку и её вычесал. И это, кстати, уже наглость – слышишь, Маруся? Сиги вообще-то гость, он тебя даже гладить не обязан, не то что чесать. К тому же тебя сегодня уже вычёсывали.

Маруся недовольно рыкнула.

– Порычи мне ещё, – привычно сказал я. – Кончай её гладить, Сиги, она чем дальше, тем больше наглеет. Пойдём лучше чаю попьём, Арна только что заварила. И печенье испекла.

– Печенье не очень получилось, – печально сказала Арна.

– Не скромничай, – отозвался я. – У тебя в самом деле получается с каждым разом всё лучше. Поначалу у тебя выходило просто съедобное, а сейчас твою готовку уже вполне можно назвать вкусной.

Я, конечно, немного покривил душой, и Арна это прекрасно поняла. Поверить она мне не поверила, но всё же улыбнулась.

Печенье, однако, оказалось в самом деле неплохим, хоть и изрядно кривоватым. Но по вкусу оно ничем не уступало печенью из того мира, что пекла Дашка, которая считала себя образцовой хозяйкой, и очень этим гордилась.

– А действительно вкусное печенье, Арна, – с удивлением заметил я. – Форма только не совсем удалась, но это ерунда.

– Ага, вкусно, – подтвердил Сиги, потянувшись за следующей печеньюшкой. – Бабушка тоже такие печёт, только она их специальной формочкой вырезает, чтобы они одинаковые были.

– Формочкой? – задумалась Арна. – Надо будет попробовать, а то я каждое руками лепила.

Я удержал на лице серьёзное выражение. Даже если любимая девушка сделала глупость, смеяться над этим не стоит. Она потом обязательно сама во всём разберётся и всему научится.

– Что у тебя в школе, Сиги? – перевёл я разговор на безопасную тему.

– Да нормально всё, – ответил он, деловито запихивая в рот очередную печеньку. – Никто больше не лезет, даже наоборот, пацаны набиваются дружить.

– Которые набиваются, тех как-нибудь помягче отшивай, – посоветовал я. – Ты же хочешь магом стать? Магию от пристяжи никакой пользы, только вред. Вот если бы ты хотел стать бандитом или политиком, тогда да, можно было бы начинать свою шоблу собирать. Ну или, скажем, карьерным бюрократом, они тоже себе команду собирают, которую потом за собой тащат. Хотя эти позже собирают, уже в университете.

– Вообще-то, мой прадед Обителью управляет, – скептически заметил Сиги. – Это насчёт бюрократов.

– Мне так кажется, Обителью скорее твоя бабушка управляет, – усмехнулся я. – Но это неважно. Они же карьеру в Обители не делают, им команда поддержки не нужна.

– То есть магию друзья не нужны? – сделал он вывод.

– Друзья всем нужны, и магикам тоже. Но если это друзья, а не прилипалы. Ну ты вот сам прикинь: с одной стороны, своя команда – это вроде бы хорошо. Это люди, которые всегда тебя поддержат и помогут. Но с другой стороны, обязательства там взаимные. В обмен на поддержку ты должен о них заботиться и тащить их вверх. А куда ты их сможешь тащить, если ты магик? Магик, если это настоящий магик, он ведь вне всякой иерархии. Да и вообще, магик – это по определению личный рост, а время, которое ты тратишь на команду, ты отбираешь у своего развития.

Сиги задумался.

– А вообще, сам решай, я ведь твоих жизненных планов не знаю, – добавил я. – Просто те пацаны, что пытаются к тебе липнуть, сейчас вдруг сообразили, что когда-нибудь потом ты сможешь протолкнуть их на какую-нибудь должность в Обители или в администрации. Ты сам подумай и реши – они тебе там будут нужны? Ты какую-нибудь пользу от них получишь?

– Я сам своих жизненных планов ещё не знаю, – грустно сказал Сиги.

– Ну, смотри сам, – пожал я плечами.

– Ты меня учить больше не будешь?

– Да мне больше нечему тебя учить, честно. Со школьными проблемами ты разобрался, а во взрослой жизни тебе мордобой ни к чему, ты ведь магиком будешь. Вот фехтованию тебе стоит поучиться, но я здесь ничем помочь не могу, сам ничего толком не умею. Попроси бабушку хорошего наставника тебе подобрать, меч в жизни всегда пригодится. С кистенями и тому подобным не связывайся – это оружие швали, ты только репутацию себе испортишь. Я тебя этому учил только для того, чтобы ты понимал, как работают основные приёмы. То есть, чего от них ждать и как от них защищаться.

– Понятно, – вздохнул он.

– Но ты нас всё равно не забывай, заходи поболтать. Мы тебе всегда рады, и Марусе ты, похоже, понравился.

Арна улыбнулась ему и кивнула. Сиги посветлел лицом и тоже улыбнулся в ответ.

– Ладно, мне идти надо, – неохотно сказал он. – У меня ещё домашка не сделана, бабушка обязательно проверит.

– Пойдём, – сказал я поднимаясь. – Хочу в кондитерскую сходить. Рейка говорила, что они к вечеру свежий хлеб испекут.

И заодно куплю пирожное Арне. И ещё про формочки для печенья надо будет спросить, Рейка наверняка знает, где их берут.

Некоторое время мы с Сиги шли молча, а потом он вдруг неожиданно сказал:

– Вы дома поосторожнее с разговорами.

– Мы это уже поняли, – ответил я, удивлённо посмотрев на него. – Но за предупреждение всё равно спасибо, я это оценил.

Сиги кивнул; на меня он не глядел. Расспрашивать я его не собирался – что может, он скажет и без расспросов. Однако интересный факт, что он знает про подслушивающие конструкции, и что подслушивают именно нас.

– Но и ты с этим будь осторожнее, – сказал я. – Не думаю, что тебя в это посвящали – скорее всего, ты про это случайно услышал. Лучше не показывай, что ты что-то об этом знаешь.

– Я и так ничего не показываю, Артём, – вздохнул он. – Когда я был маленьким, никак не мог понять, почему родители всё время где-то не дома, а сейчас вот начал понимать.

Однако в семье Дель не всё так просто обстоит. И если Дельгадо так относится к потомкам, то меня он спишет, не моргнув глазом.

– А ты что собираешься делать? – спросил я.

– Когда стану маги́ком? Наверное, тоже куда-нибудь свалю, – криво усмехнулся он. – Куда-нибудь подальше. Может быть, к родителям.

– Не знаю, как у нас с Арной жизнь сложится, – сказал я. – Но если у нас всё получится, то мы всегда будем рады видеть тебя в княжестве Стер, что в Корусе.

– Я запомню это, – серьёзно ответил он. – И ещё хочу тебе сказать, чтобы ты не доверял прадеду. Я случайно услышал, как он говорил бабушке, что тебе надо дать достаточные знания, но нельзя позволить, чтобы ты стал слишком сильным.

– Спасибо, – благодарно кивнул я. – Доверять я ему и не доверял, конечно, но твои слова мне очень помогли. Теперь я хотя бы знаю, чего стоит особенно опасаться.

Мы некоторое время шли молча, а потом я вдруг вспомнил, о чём ещё его можно спросить:

– Слушай, Сиги, мне ещё вот что интересно – может, ты знаешь. У нас в группе двое парней из Бревика, так вот, они рассказывали, что у них в лесу какие-то жуткие звери, и что там есть гильдия охотников, которая платит тем, кто этих зверей истребляет. А вот здесь ничего такого даже близко нет. Почему так?

– Не знаю, – помотал головой Сиги. – Хотя дядя Форм как-то раз сказал, что в дальних местах Дельфор спит слишком беспокойно, и он с этим ничего сделать не может. Я тогда не понял, что он имел в виду. Да и сейчас не понимаю.

– Переспрашивать не стал?

– Он же не мне это говорил, – хмыкнул он. – Дядя Форм с прадедом ругался.

– Не ладят?

– Ещё как не ладят, – ухмыльнулся Сиги. – Не знаю почему. Только ты никому не рассказывай, что я тебе это сказал, – обеспокоенно добавил он.

– Ни слова не скажу, никому и никогда, – торжественно пообещал я. – Что-то скажу Арне, конечно, но только то, что ей необходимо знать. Но она точно никому ничего не скажет, насчёт этого можешь не беспокоиться. А Форм тебе что – в самом деле дядей приходится?

– Нет, он бабушке дядя, они с прадедом братья. Мне, наверное, его надо дедушкой звать, но я привык звать дядей. И ему так больше нравится.

* * *

– Закройте тетради, – распорядился Хеми Ки́рин. – На сегодня теории достаточно, поговорим о практике. Вы должны были заниматься дома созданием иголки, и я хочу знать, чего вы достигли.

– Ничего не достигли, – хмуро отозвалась Леста.

– Покажи, как ты это делаешь, – потребовал он.

Она показала; никакой иголки, разумеется, не появилось. Ки́рин кивнул и перевёл глаза на Эмана. Тот сидел с кислой физиономией; препод усмехнулся и не стал ничего у него спрашивать. Он мимоходом скользнул глазами по Сольси и обратился к Арне:

– Продемонстрируй свои успехи, Арна.

Она продемонстрировала. Могло показаться, что она прикладывает все силы, но я-то знал, что Арна может намного лучше. Впрочем, преподаватель кивнул с довольным видом. Затем настала моя очередь:

– А у тебя получается материализовать иголку, Артём?

Если бы Сиги меня не предупредил, я бы честно признался, что у меня получается – пусть с напряжением всех сил и совсем крохотную. Но раз Дельгадо считает, что мне нельзя позволить стать слишком сильным, то хвастаться успехами определённо не стоит.

– Сложно сказать, является ли это успехом, почтенный, – ответил я с виноватым видом. – Создать ничего не получается, но какой-то металлический проблеск у меня временами мелькает.

Арна согласно прикрыла глаза и еле заметно кивнула – идею поменьше рассказывать о своих достижениях она сразу и горячо поддержала.

– Это превосходный результат, Артём, – одобрительно кивнул Хеми. – Можешь смело назвать это успехом. Честно сказать, я этого не ждал. Великий Дельгадо говорил, что ты необычайно силен – я поначалу в это не вполне поверил, а сейчас вижу, что великий верно оценил твой потенциал.

Я был готов к чему угодно, но такой реакции совершенно не ожидал.

– Не понимаю, почтенный, – растерянно сказал я. – Задание было создать иголку, и я не справился. Почему это превосходный результат?

– Потому что создание вещи из своей энергии – это задача скорее для великого, – снисходительно усмехнулся он. – Я вас просто слегка обманул. С обычными студентами, что доходят до моего предмета на пятый-шестой год обучения, такой фокус, разумеется, не сработал бы, но с первокурсниками, которые ничего не знают о своих возможностях, всё получилось.

Теперь уже вся группа уставилась на него в полном недоумении.

– Это было для вашего же блага, – с добродушной улыбкой пояснил Хеми. – Это упражнение очень важно, но вряд ли вы стали бы делать его с таким старанием, если бы знали, что вы в принципе не способны получить никакого результата. Во всяком случае, у моих студентов упражнение по навыку конвертации энергии одно из самых нелюбимых – сложное, требует массы усилий, и результат совершенно незаметен. Очень трудно заставить себя делать его с полной отдачей, так что некоторым приходится мучиться месяцами. Однако это упражнение совершенно необходимо для перехода к практической материализации – без базового навыка конвертации энергии не выйдет никакой материализации. И в вашей группе некоторые уже готовы к ней перейти, а вот остальным следует продолжать делать то, что делали. Кстати, Леста – ты пока не готова перейти к практике, но уже очень близка. Великолепный результат, поздравляю! Продолжай в том же духе, и мы с тобой, возможно, дойдём до обсуждения личного ученичества.

Леста растерянно оглянулась на нас с Арной, и Хеми понял её правильно.

– Не смотри на них, – усмехнулся он. – Артёма или Арну я взял бы с удовольствием, но вряд ли их заинтересует моё предложение. У них свой путь. Однако вернёмся к теме занятия. Напрашивается логичный вопрос: если создание обычной иголки даже от великого мага требует заметного усилия, то как же великие создают вещи намного сложнее, не говоря уж о целых секторалах? Ответ вам может показаться неожиданным: они ничего не создают. Все вы знаете, что материя – это всего лишь другое фазовое состояние энергии, можно сказать, это кристаллизованная энергия. Но есть ещё один важный момент, который часто упускается из виду: энергия кристаллизуется не сама по себе, это делает душа. Душа есть у всего, даже у самой ничтожной песчинки! Конечно, душа песчинки крайне примитивна и даже близко не может сравниться с душой человека, но она есть. Материя без души, мёртвая материя, существовать не может – это верно для всей Вселенной. Это верно даже для Мёртвого мира.

– Мёртвый мир на самом деле не такой уж мёртвый, почтенный, – не удержался я от замечания.

– Да, я знаю, что на самом деле он полон жизни, – кивнул Хеми. – Скажу больше: я там даже был несколько раз. Безумно интересный мир, и его название выглядит совсем неподходящим. Но дело здесь в том, что так его называли магики, а они имели в виду вовсе не жизнь в привычном понимании. Тот мир является миром низких энергий, и никакие трансформации там невозможны. Энергия во время творения кристаллизовалась там полностью, и мир застыл. Создание даже простой иголки является там совершенно непосильной задачей, поскольку сво-

бодная энергия в том мире отсутствует. Правильнее было бы назвать его Застывшим или Статичным миром, но что есть, то есть.

– Благодарю тебя за объяснение, почтенный, – вежливо сказал я.

– Кстати, святоши взяли от нас это название, совершенно не понимая, что за ним стоит. В соответствии с их догматами, это действительно мёртвый мир, из которого Великая Мать вывела достойных, и таким образом их спасла. В общем, за пределами Дельфора советую не обсуждать этот вопрос, да и вообще не стоит обсуждать ничего связанного с фундаментальными вопросами, будь то энергия, материя или сотворение мира. Жрецы крайне агрессивно реагируют на всё противоречащее их священным книгам.

Он оглядел группу, убеждаясь, что его слова все восприняли всерьёз. Во всяком случае, я действительно воспринял их серьёзно – историю я знал неплохо и прекрасно помнил, что в случае расхождения мнений любые жрецы обязательно стараются очистить душу заблуждающегося от греха ереси, а лучшим средством для очищения у них признаётся костёр. Да и Арна меня тоже предупреждала, что в разговоре со жрецами нужно очень тщательно следить за тем, что говоришь.

– Таким образом, на самом деле мы не занимаемся сотворением вещей, – продолжал Хеми. – Мы создаём образ вещи, призываем подходящую душу, а затем даём ей начальный толчок своей энергией. Вот для того, чтобы дать начальный толчок, вам и необходим отработанный навык конвертации энергии. Своей энергией вы только начинаете материализацию, как бы обрисовывая контур предмета, а душа предмета делает остальное. В отличие от вас, она способна оперировать свободной энергией мира. Или Дыханием Матери, если кому-то из вас так привычнее.

– А почему мы неспособны управлять свободной энергией? – заинтересовалась Леста.

– Твоя душа способна, конечно, ведь именно она и создала тебя в материальном мире. Возможно, она может создать что-нибудь ещё, но пока что никому не удалось заставить душу сделать хоть что-то сверх своего воплощения. Если ты найдёшь такой способ, то это, безусловно, будет прорывом в развитии магии. Не говоря уж о том, каким взлётом это будет для тебя лично.

Леста вздохнула. Она была совсем не против совершить какой-нибудь научный прорыв, но пока что вероятность этого явно была невелика.

– Говоря короче, мы не создаём предмет, а всего лишь помогаем душе предмета воплотить его. Артём, попробуй сделать это.

Я представил во всех деталях обычную швейную иглолку – слегка потемневшую от времени, но по-прежнему острую. С большим ушком, куда можно продеть толстую нитку. В какой-то момент это представление настолько меня захватило, что аудитория ушла куда-то на второй план, и перед глазами осталась только эта иглолка во всех мельчайших деталях. И когда она стала почти реальной, я попытался вместе с ней почувствовать духовный план, который для меня с некоторых пор стал ощущаться знакомым и привычным. Отклик пришёл очень быстро, и иглолка застыла уже на самой грани реальности. Я почувствовал, что она в самом деле обрела что-то вроде души, и достаточно дать совсем небольшой толчок, чтобы эта иглолка воплотилась в материальном мире. К счастью, я опомнился вовремя.

– Не получается, почтенный, – с сожалением вздохнул я. – Принцип я понял, но надо тренироваться.

– Духовный план ощутить очень нелегко, – понимающе кивнул Хеми. – Я дам вам с Арной методички с упражнениями, работайте. Через три месяца вы должны суметь создать настоящую иглолку – это, конечно, очень непросто, но я уверен, что для вас это вполне реальный результат. Если, конечно, вы приложите достаточно усилий.

– Мы обязательно приложим, – пообещал я.

Глава 6

– Докладывай! – резко приказал Дельгадо.

Леран усилием воли подавил панику, но сердце у него пропустило удар. Все знали, что великий Дельгадо – суровый, но справедливый руководитель. Промахи подчинённых он прощал очень неохотно, однако, проявляя должную старательность, с ним вполне можно было работать. Леран Сторн совершенно точно знал, что это чепуха, и подобный портрет великого Дельгадо был невероятно наивным. На самом деле великий был совершенно беспринципной и безжалостной сволочью. Увы, это знание Леран получил исключительно на своём печальном опыте, и тот же самый опыт подсказывал ему, что делиться подобным знанием с другими было бы крайне неумным поступком.

В поле зрения великого Леран попал пятнадцать лет назад. Он был не особо примечательным сотрудником Обители – на хорошем счету у начальства, с достойным жалованьем и неплохими перспективами. Всё изменилось после одного события – настолько шаблонного, что это заставляло лишь поморщиться от затасканности сюжета. Командировка, которая должна была занять по меньшей мере пять дней, внезапно сорвалась, и Леран неожиданно для себя вернулся домой уже на следующий день. Непредвиденным его возвращение оказалось и для любимой жены, которую он обнаружил в супружеской постели в компании соседа.

Леран был, вне всякого сомнения, цивилизованным человеком, и даже в такой ситуации, скорее всего, предпочёл бы решить вопрос цивилизованно. Но общение жены с гостем уже подходило к самому пику и было настолько бурным, что любовнички не обратили ни малейшего внимания на Сторна, который в полном ошеломлении стоял в дверях, круглыми глазами наблюдая за представлением. Не исключено, что Леран сдержался бы даже здесь, если бы не диалог, которым сопровождался процесс. Сосед требовал от его жены признания, что она шлюха, а та не только охотно в этом признавалась, но и со всем возможным усердием старалась это доказать. Лерану ничего не оставалось, кроме как тоже согласиться с этим фактом. Таким образом, все присутствующие достигли в данном вопросе полного консенсуса, и именно в этот момент разум Сторна, наконец, полностью отключился, а глаза его заволочло красной пеленой.

Парочка умерла мгновенно – после многие говорили, что это не такая уж плохая смерть. Осознать происходящее они не успели – да если бы даже и успели, вряд ли бы это им помогло. Разница в силах была слишком велика – Леран, скорее всего, просто не заметил бы сопротивления.

Стражу он вызвал сам. Дело было совершенно ясным – любовники навечно застыли в той позе, в которой их застал удар ревнивого мужа. Их и похоронили вместе, в нестандартном гробу. Присяжные, да и сам судья, искренне сочувствовали Сторну, но об оправдательном приговоре не могло быть и речи – двойное убийство есть двойное убийство. Не помогло даже изрядное количество собранных в его защиту подписей, и Лерана приговорили к высшей мере: изгнанию из Дельфора.

Такой приговор мог бы вызвать у обычного человека лишь снисходительную усмешку, да и у обычного магика тоже. Но ксой даже начального посвящения не может существовать вне Дельфора, а третье посвящение Лерана Сторна надёжно гарантировало, что его жизнь за пределами Дельфора будет совсем недолгой, а смерть весьма мучительной. На том бы и закончилась эта в высшей степени заурядная история, но на Лерана обратил внимание сам Дельгадо. Великий поговорил с ним и после некоторого раздумья приказал отложить исполнение приговора на полгода. Потом ещё на полгода, потом ещё и ещё. Так Леран и существовал на положении бесправного раба Дельгадо, живущего исключительно из милости – очередной отсрочки могло и не последовать, и об этом великий не давал ему забывать ни на мгновенье.

И вот сейчас Леран Сторн стоял перед Дельгадо, полный мрачных предчувствий. Великий явно был не в духе, и обрадовать его было совершенно нечем. Обманывать, впрочем, было ещё опасней, и Леран ответил, ощущая себя прыгающим с обрыва:

– Мне нечего доложить, великий.

Дельгадо резко поднял голову и уставился на Лерана. Сердце у того ухнуло вниз.

– Поясни, – приказал великий, пристально на него глядя.

– Его зверь убивает моих мышей практически сразу. Как бы они ни прятались.

– Не понял, – с недоумением сказал Дельгадо. – Как такой большой зверь может выковырять маленькую мышку откуда-нибудь из-за шкафа?

– Я и сам этого не понимаю, великий, но мои мыши живут там буквально несколько минут. На открытом месте они никогда не появляются, но зверь каким-то образом их чувствует и достаёт из любой щели.

Дельгадо нахмурился и погрузился в размышления, выбивая пальцами на столе какой-то ритм.

– Никогда про такое даже не слышал, – наконец, сказал он. – Хотя фамилляр у него, конечно, очень необычный. А что насчёт птиц?

– Совершенно бесполезны, великий, – ответил Леран, с облегчением чувствуя, что гроза прошла стороной. – Как только птица подлетает поближе, она погибает ещё быстрее мыши. На моих глазах зверь подпрыгнул чуть ли не до крыши и сбил птицу лапой. Да и вообще от птиц мало толку – в дом они залететь не могут, а на улице объект практически не ведёт разговоров.

– Однако непонятно, почему такой большой зверь интересуется настолько ничтожной добычей, – задумчиво заметил Дельгадо. – По идее, он не должен обращать внимания на таких маленьких существ – разве что они у него перед самым носом будут мелькать.

– Он и не обращает внимания, великий, – ответил Леран. – Обычными птицами он совершенно не интересуется. Думаю, и обычными мышами тоже.

– В таком случае выясни, каким образом он чувствует разницу, – распорядился Дельгадо.

– Не по запаху, великий. Я полностью уверен, что запах идентичен живой мыши. Во всяком случае обычные кошки никакой разницы не чувствуют.

– То есть ты хочешь сказать, что его зверь каким-то образом ощущает мозговую активность?

– Вероятнее всего, он видит энергетические потоки, великий, – почтительно возразил Леран.

– Получается, мы следить за ним вообще не можем – так, что ли? – раздражённо осведомился Дельгадо.

– Я ищу варианты, великий, – торопливо сказал Леран. – Но пока ничего подходящего не вижу. Можно было бы попробовать настоящих мышей, но работы по теме модификации животных были прекращены после того, как мы успешно освоили создание синтетических организмов. Да и перспективы такого подхода тоже вызывают сомнения – пусть исходный организм натуральный, но цепи управления и связи неизбежно будут вносить искажения в энергетическую картину. Мне кажется, такой мышью обмануть зверя не получится.

– Неприятно, – поморщился Дельгадо. – Однако нам обязательно нужно как-то держать его под контролем. Твои предложения?

– Насколько я знаю, фамиляра возможно уничтожить, – деликатно напомнил Леран.

– Не уничтожить, – поправил его Дельгадо, – а оборвать духовную связь, чтобы дух освободился. Впрочем, эффект будет тем же самым: фамиляр уйдёт навсегда.

Он надолго задумался. Леран почтительно ждал.

– Нет, об этом будем думать совсем в крайнем случае, – наконец, сказал Дельгадо. – Неясно, получится ли разорвать духовную связь – какой-то неправильный у него фамиляр. Сам же рассказываешь, что он твоих мышей давит, а обычный фамиляр этого не стал бы

делать. Обычный фамилляр на мышей и внимания бы не обратил без прямого приказа. И даже если получится духовную связь оборвать, это может плохо кончиться. Это может очень не понравиться тому, кто этого фамилляра подарил.

– Можно поручить это сделать кому-нибудь, кого не жалко, – осторожно предложил Леран.

– Тебе, например? – саркастически усмехнулся Дельгадо. – Если не разбираешься в вопросе, то лучше молчи вместо того, чтобы говорить глупости. Духовную связь разве только я смогу оборвать, а меня совсем не тянет разбираться с великим духом. В общем, этот вариант пока оставим.

– У меня нет других предложений, великий, – вздохнул Леран.

Дельгадо покивал в глубокой задумчивости.

– Значит, так, – придя к какому-то решению, начал распоряжаться он. – Эти глупости с мышами заканчиваем, всё равно полезной информации от них почти нет. Больше всего меня интересует реальный уровень объекта – есть у меня подозрение, что он его порядком занижает. Этот момент надо обязательно прояснить. И если он действительно пытается скрыть свой уровень, то возникает много вопросов... В общем, сделаем так: я пошлю его в северное святилище...

– Ты хочешь направить его путём ксюа, великий?! – Леран так изумился, что осмелился перебить.

– Нет, про это пока речи нет, – поморщился Дельгадо. – Просто посмотрим, как на него отреагирует Дельфор. А ты за ним проследишь.

– В Бревике опасный лес, – намекнул Леран.

– Вот именно. Ты кого-нибудь там аккуратно на него наведёшь. И оценишь его реальный уровень силы.

– А если он не справится?

– Тогда он, наверное, и для меня будет бесполезным, – хмыкнул Дельгадо. – Впрочем, поможешь ему, если увидишь, что не справляется. Вроде как ты тоже охотник – услышал шум битвы и пришёл на помощь. А там посмотрим, что с ним делать.

* * *

Семестр для нас с Арной промелькнул незаметно. Мы настолько усердно погрузились в учёбу, что приход сессии оказался для нас совершенно неожиданным. Во всяком случае, я от непрерывной учёбы отупел настолько, что потерял всякое ощущение времени. Насчёт Арны не уверен, но надеюсь, что ей это далось всё-таки легче, чем мне.

Сегодня мы сдавали высокоэнергетические преобразования. Хеми Кириг оглядел нас, задерживаясь взглядом на каждом. Тот, на ком он задерживался, начинал нервно ёрзать. Арна, впрочем, ёрзать не стала, а встретила его взгляд своим. У Хеми промелькнула лёгкая улыбка, и на этом он закончил свою психологическую атаку. До меня его взгляд не добрался.

– Экзамена у вас не будет, – заявил он, отчего студенты начали недоумённо переглядываться. – Во-первых, мой предмет рассчитан на изучение уже состоявшимися и достаточно сильными магиками. Смешно ожидать хоть каких-то успехов от первокурсников. Во-вторых, я и так прекрасно знаю, чего от каждого из вас ожидать. Экзамен мне для этого не нужен.

Я почувствовал ясно различимые эмоции радости и облегчения. Сдавать ВЭП явно никто не жаждал.

– Собственно, на этом мы с вами и расстаёмся, – продолжил он. – В следующем семестре моего предмета у вас уже не будет.

– Но мы же ничему не научились, почтенный! – не выдержал я.

– Отчего же ничему? – тонко улыбнулся он. – Вы научились создавать иголку. Теперь вы всегда сможете заштопать свои штаны, чтобы не сверкать прорехой на заднице. В некоторых обществах целым штанам придаётся несоразмерно большое значение. В Дельфоре, кстати, тоже.

– В самом деле, невероятно полезная способность, – кисло заметил я.

– Уверен, что ты говоришь это серьёзно, – с иронией заметил Хеми. – Ну ладно, шутки шутками, но вы действительно многому научились. Пусть вы только прикоснулись к основам высокоэнергетических преобразований, вам это немало дало. И скоро вы это обязательно поймёте – даже Сольси, который весь семестр откровенно халтурил. Да-да, Сольси, я все твои детские хитрости прекрасно видел. Не считай преподавателей дураками, в Обители таких нет. Твоё отношение к учёбе всем давно известно, и уже совсем скоро для тебя наступит время расплаты. Очень советую задуматься пока ещё не поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.